

Расположенный въ селеніи, которое лежитъ въ котловинѣ и окружено мелкимъ лѣсомъ и кустарникомъ, самъ отрядъ не былъ въ безопасности; а начальникъ его даже не зналъ, куда онъ можетъ обратиться за помощью, такъ какъ о расположеніи войскъ въ окрестности ему не было дано никакихъ свѣдѣній.

Обо всемъ этомъ онъ доносилъ командиру полка, прося точнаго опредѣленія подвѣдомственнаго ему района, указанія мѣстъ нахождения ближайшихъ отрядовъ и усиленія его отряда, а также о присылкѣ хлѣба, чаю, сахару, въ чемъ, видимо, роты его нуждались, не имѣя возможности все это приобрести на мѣстѣ.

Донесеніе маіора Кобордо вызвало еще отдѣленіе 1½ роты отъ Демотикскаго гарнизона: 7-я рота и 2-я полурота 8-й роты выступили на присоединеніе къ отряду Кобордо, который 13 іюня переведенъ въ Іюкче-Бунаръ, въ четырехъ верстахъ отъ Мандрицы.

Полурота 8-й роты (взводъ) заняла Караджалы, а бывший тамъ взводъ (полурота) 6-й присоединился къ своей ротѣ.

Съ уходомъ отряда положеніе жителей с. Мандрицы сдѣлалось ненадежно, и они опять начали просить маіора Кобордо поставить къ нимъ, хотя, одинъ взводъ; въ тоже время жители другихъ ближайшихъ деревень принесли жалобы на какихъ то неизвѣстныхъ личностей, производящихъ поборы отъ имени Ортакойскаго коменданта, и маіоръ Кобордо убѣдительно просилъ опредѣлить его районъ.

13 и 14 іюня сдѣлалось извѣстно, что подъ городомъ Гумурчинъ (Гюмурджина) сосредоточено до 6000 войскъ при нѣсколькихъ орудіяхъ, и что самый городъ занятъ англійскими войсками, нѣсколько тысячъ которыхъ слѣдуютъ четыремя колоннами въ горы, на присоединеніе къ войскамъ Мустафы-паши.

Это обстоятельство не осталось безслѣднымъ: жители начали вооружаться и готовиться къ выступленію, положеніе отряда дѣлалось тяжелымъ, приходилось быть все время насторожѣ. Непрительскіе передовые посты, по 25 чел. каждый, надвигались все ближе и ближе, а 15 іюня открыли огонь изъ д. Караклись по казачьему разъѣзду, который выкинулъ бѣлый флагъ. Послѣ этого огонь былъ прекращенъ и, вышедшій изъ деревни, старый турокъ объяснилъ, что большое число баши-бузукъ заняли деревню, расположившись за нею. Отсюда мы видимъ, что баши-бузукы хотя и не признавали перемирія, но начали осваиваться съ правилами веденія войны, а чрезъ мѣсяцъ начали даже оказывать любезность нашимъ войскамъ; но грековъ они по прежнему не любили и не давали пощады. *)

Маіоръ Кобордо опять писалъ командиру полка и просилъ: о высылкѣ подкрѣпленій, офицерскаго обоза, патроннаго ящика и разрѣшенія, отправить солдатскіе мундиры и шаровары въ Демотику, какъ вещи, бесполезныя по времени года и дѣлающія отрядъ мало подвижнымъ.

Вслѣдствіе этого, 17 іюня во 2-й бат. былъ посланъ патронный ящикъ и 2-я стрѣлковая рота; поставить же взводъ въ Мандрицу, о чемъ также было прошено, и отправить мундирную одежду не разрѣшено, а районъ дѣйствія отряда опять не опредѣлили и обошли этотъ пунктъ молчаніемъ, но, между прочимъ, въ предписаніи говорилось, что назначеніе отряда охранять жителей деревень отъ насилія, а какихъ деревень, и какъ далеко должна была простирается эта охрана,—осталось неопредѣленнымъ.

*) Полков. Архивъ. Рапортъ поруч. Кологривова 1 августа за № 210.

Въ половинѣ іюля мѣсяца поручикъ Кологривовъ отправился кататься, заблудился и попалъ къ баши-бузукамъ въ передовую цѣпь. Здѣсь онъ спрашивалъ проводника себѣ; но его не поняли и пригласили въ деревню верстъ на десять отъ цѣпи. Было уже темно. Поэтому на другой день ему дали проводника, и онъ прибылъ безъ всякихъ приключеній прямо въ Іюкче-Бунаръ, гдѣ стояла рота.

Въ то время, какъ все сейчасъ описанное происходило со вторымъ батальономъ, 1-й бат. пришелъ въ Фере, гдѣ капитанъ Волковъ, будучи потомъ въ окрестности, сдѣлалъ командиру батальона майору Васильеву заявленіе объ охранѣ пяти деревень отдѣльными постами; но послѣдній, принимая во вниманіе, что недалеко стоятъ двѣ сотни терскихъ казаковъ, нашель это лишнимъ.

Тогда капитанъ Волковъ (вѣроятно въ качествѣ коменданта) обратился къ командиру полка, по распоряженію котораго 1-й бат. отъ 1-й стрѣлковой роты выставилъ посты по десять человекъ въ каждой деревнѣ; изъ выставленныхъ постовъ, центральный находился подъ командою подпоручика Асанова. Въ такомъ положеніи 1-й бат. оставался до 10-го іюля, когда онъ, будучи смѣненъ частями 9-го Староингерманландскаго полка, по желѣзной дорогѣ прибылъ въ г. Демотику.

А 3-й батальонъ, стоявшій тамъ по квартирамъ, 3-го іюня вышелъ изъ города безъ стрѣлковой роты, и расположился лагеремъ на небольшой площадкѣ, усаженной миндальными деревьями, въ полуверстѣ отъ города по Адрианопольской дорогѣ. Здѣсь батальонъ началъ производить пристрѣлку винтовокъ и самую стрѣльбу, выпуская по одной и по двѣ пули на дистанцію.

18 іюня получено было предписаніе командира гренадерскаго корпуса, о смѣнѣ гренадеръ въ Айроболѣ.

Вслѣдствіе этого 11-я рота 19-го числа выступила изъ Демотики чрезъ Узунъ-Кепри и Чапкій, а 21 числа прибыла на мѣсто. На долю этой роты выпала самая лучшая стоянка: городъ Айроболь населенъ турками и греками, причемъ въ числѣ первыхъ было много почтенныхъ стариковъ, и даже одинъ мулла, не особенно высоко цѣнившихъ проявленія какого-бы то ни было варварства. Окружный начальникъ, *) лейбъ-гвардіи Гродненскаго гусарскаго полка штабъ-ротмистръ Рудъ сумѣлъ дѣло поставить такъ, что въ члены городского совѣта были избраны и христіане и магометане, но лица все уважаемыя; въ виду этого совершенно не осталось мѣста для національнаго антагонизма.

Офицеры 11-й роты скоро въ этомъ маленькомъ городкѣ сдѣлались своими людьми: ихъ перестали стѣснять не только христіане, но и магометане, а въ день тезоименитства Государя Императора однимъ изъ офицеровъ роты былъ приготовленъ и зажженъ на городской площади фейерверкъ, чѣмъ всѣ были довольны, и совершенно перестали отличать въ Новоингерманландцахъ своихъ враговъ.

Айроболь стоитъ въ здоровой мѣстности, и 11-я рота была единственною, гдѣ не было такой массы эпидемическихъ больныхъ, которыми наполнялись лазареты изъ другихъ ротъ полка, не исключая и стоявшихъ въ Демотикѣ.

Несмотря на обнародованную генераломъ-отъ-инфантеріи Ганецкимъ прокламацію, грозившую наказаніемъ чрезъ разстрѣляніе и повѣшеніе виновныхъ, изобличенныхъ въ грабежъ и разбоѣ, отношенія между жителями прочихъ мѣстностей не улучшались, и порядокъ поддерживался только путемъ военной силы.

28 іюня въ с. Большой-Дервентъ, по приказанію начальника дивизіи, на смѣну ротѣ 9-го пѣх. Староингерманландскаго полка, послѣ обѣда выступили 9-я и 10-я роты, подъ командою майора Пестича, а 2-го іюля на подкрѣпленіе 12-й роты, стоявшей въ Маломъ-Дервентѣ съ 30 числа, въ 5 час. дня выступила изъ Демотики 3-я стрѣлковая рота. Въ то же время 2-я стрѣлковая рота, чтобы пройти курсъ стрѣльбы, о которомъ говорилось выше, отозвана въ Демотику.

Всѣ эти передвиженія въ Большой и Малый Дервентъ роты совершили успѣшно,

*) Должность окружнаго начальника—въ Турціи отвѣчала должности уѣзднаго исправника—въ Россіи, и исполнялась строевыми офицерами,—особо назначаемыми.

безъ отсталыхъ, несмотря на дурную горную дорогу, которая только до с. Мандра представляетъ шоссе, а далѣе тянется по глубокой лоцинѣ, усѣянной камнемъ, и отъ д. Баяджикъ-кюй, слѣдуя по крутымъ горамъ, ближе къ Большому Дервенту превращается въ тропу, невозможную для движенія обозовъ. Но и при всемъ этомъ переходъ отъ Демотики въ Большой-Дервентъ совершился ротами въ два дня, хотя здѣсь вмѣсто 47 верстъ, указанныхъ по маршруту, оказалось цѣлыхъ 60.

На такой то неудобной для сообщенія мѣстности, съ нездоровымъ климатомъ, усѣянной шайками баши-бузукъ, поддерживаемыхъ съ фронта непріятельскими войсками, стоявшими въ Гюмурджинѣ, были расположены роты 2-го и 3-го бат., не имѣвшія даже медицинской помощи, тогда какъ болѣзненность все увеличивалась.

Въ строю оставалось отъ 127 до 137 чел. въ ротѣ, считая въ томъ числѣ и офицеровъ.

Только по настоятельнымъ рапортамъ командовавшаго 12-ю ротой, въ 3-й бат. былъ присланъ врачъ надворный совѣтникъ Румянцевъ, который и остановился въ Б. Дервентѣ, а 12-я рота, стоявшая съ 3-ю стрѣлковой въ М. Дервентѣ, осталась опять ни при чемъ,— въ ней не было даже фельдшера. Но и изъ указаннаго наличнаго состава ротъ люди постепенно убывали — фронтъ, какъ бы, таялъ.

Тифъ при трудной службѣ и при постоянномъ напряженіи, вызываемомъ все время опасеніями нечаяннаго нападенія со стороны многочисленнаго непріятели, разсѣяннаго съ фронта и въ тылу, оказывалъ невѣроятные успѣхи, продолжая уменьшать боевой составъ ротъ.

Чтобы судить о родѣ службы въ то время, рассмотримъ, какъ ее несъ отрядъ маіора Пестича, стоявшій въ Б. Дервентѣ и имѣвшій у себя, по прибытіи на мѣсто, 243 чел. строевыхъ нижнихъ чиновъ: изъ нихъ 20 чел. при офицерѣ стояли въ д. Кутулуджа, въ 15 верстахъ отъ отряда, а 6 чел. той же роты въ д. Муката—въ 10 верстахъ; каково должно быть нервное возбужденіе этихъ постовъ, находившихся на дистанціи не естественной и для кавалерійскаго не летучаго разъѣзда, на дистанціи, которую не допускаетъ ни одна тактика; можно судить какимъ зловѣщимъ пламенемъ загорались глаза этой неустрашимой горсти людей, заброшенныхъ на такое разстояніе отъ всякой помощи и предоставленныхъ самимъ себѣ при малѣйшей тревогѣ. Затѣмъ изъ остающихся 217 чел. ежедневно выходило 50 чел. въ сторожевую цѣпь и, кромѣ того, выставлялись внутренніе караулы и патрули, такъ что на службѣ приходилось быть чрезъ три дня въ четвертый.

Конечно, могутъ замѣтить, что это было мирное время; но для Новоингерманландцевъ оно не существовало: не надо забывать, что предъ ними стоялъ непріятель, не признававшій перемирія и доказавшій это нечаяннымъ нападеніемъ на полки 5-й пѣх. дивизіи. Насколько воспримчива къ различнымъ заболѣваніямъ бываетъ въ такое время натура человѣка, можно видѣть хотя изъ примѣра, какъ развивалась болѣзнь въ двухъ взводахъ (половина роты) 8-й роты, стоявшихъ въ д. Караджалы, расположенной на низменности и окруженной болотами: къ 1-му іюля было больныхъ всего восемь чел.,—8-го тридцать два, а до 1 числа, начиная съ 5 іюня рота стояла въ этомъ же мѣстѣ и все обходилось благополучно; но лишь только заболѣлъ одинъ чел. болѣзною эпидемическаго характера (гнетущая лихорадка), какъ вслѣдъ за нимъ—другой, третій и т. д.; не переведи этой полуроты на новое мѣсто, въ Іокче-Бунаръ, отъ нея остался бы одинъ лазаретъ, чего не случилось благодаря ротному командиру штабсъ-капитану Гогебедіонову своевременно исходатайствовавшему вышеозначенный переводъ: здѣсь каждому ротному командиру приходилось не только что командовать ротой, но быть ея врачомъ, аптекаремъ и санитаромъ, въ одно и тоже время смотрѣть за непріателемъ, мирить грека съ туркомъ, бороться съ эпидеміей, и, покупая хининъ, раздавать порошки больнымъ солдатамъ, съ благодар-

ностью принимавшимъ это лекарство изъ рукъ такого командира, незамѣнимость котораго они теперь вполнѣ сознавали, и готовы были идти за него въ огонь и въ воду.

Чтобы не быть голословнымъ, говоря объ ужасахъ свирѣпствовавшей эпидеміи, необходимо обратиться къ цифрамъ.

Въ апрѣлѣ 1878 г. въ полку было 2540 чел. нижнихъ чиновъ на лицо, *) а, выкинувъ отсюда до 300 чел. нестроевыхъ, найдемъ что сила его равнялась 2240 штыкамъ.

По рапортамъ же начальниковъ отрядовъ, на которые разбитъ былъ полкъ, къ 28 іюля въ немъ оставалось 213 унт.-оф. и 1436 строевыхъ нижнихъ чиновъ рядового званія. **)

Въ это время 1-й бат. былъ уже для большаго сосредоточенія полка притянутъ въ Демотику, куда прибылъ 9 іюня по желѣзной дорогѣ, уступивъ свое мѣсто ротамъ 9-го пѣх. Староингерманландскаго полка. Онъ отдыхалъ.

Хотя въ г. Демотикѣ и приходилось содержать караулы, для чего ежедневно выходило 108 чел. нижн. чин. и одинъ офицеръ, но караулы эти не требовали никакого нервного напряженія: здѣсь былъ простой физическій трудъ и больше ничего; но и трудъ этотъ былъ облегченъ заботой начальника дивизіи г. м. Корево, запретившаго производить ученія болѣе полутора часа въ сутки.

Зато 2-й и 3-й бат. продолжали занимать свои мѣста, приходя постоянно въ соприкосновеніе съ Родопскими инсургентами, по прежнему содержащими свои аванпосты, несмотря на сообщеніе Порты о посылкѣ въ Родопскія горы Высокаго Оттоманскаго комиссара для возстановленія порядка, водворенія турецкихъ властей и возвращенія эмигрантовъ въ мѣста жительства.

Баши-бузуки по прежнему занимали свои посты, а 6-го августа даже перешли въ наступленіе: партія ихъ въ 150 человекъ конныхъ и пѣшихъ, подъ командою нѣкоего проходимца Самаиль Дженаварли, вечеромъ заняла д. Пелеунъ и пыталась поставить свои посты противъ нашихъ предъ д. Чекирдекли, Мандрицей, Верхняго и Нижняго Суанлы. Въ тоже время увеличилась и дерзость шаекъ прочихъ разбойниковъ, принявшихъ рѣзать одиночныхъ болгаръ въ окрестности и вблизи селеній, занятыхъ ротами.

Шайки отчаянныхъ головорѣзовъ:— Бучакчи-оглу, Петко и Аргири сдѣлались необыкновенно смѣлыми; а подъ непосредственнымъ распоряженіемъ маіора Кобордо въ Іокче-Бунаръ изъ стоявшихъ 5-й и 6-й ротъ едва ли можно было употребить въ дѣло 150 человекъ, о чемъ Кобордо и доносилъ въ Демотику.

*) Понковой Архивъ. Мѣс. рапорты.

По рапорту за апрѣль въ полку были на лицо: 7 штабъ-офицеровъ, 53 оберъ-офицера, 289 унтеръ-офицеровъ, 61 музыкантъ и 2190 рядовыхъ.

**) Къ 28 іюля въ Новоингерманландскомъ пѣхотномъ полку было:

въ 1-й лин. ротѣ унт.-оф.	8,	рядов.	60,	въ 9 лин. ротѣ унт.-оф.	13,	рядов.	84,		
во 2-й „ „ „	11,	„	70,	въ 10 „ „ „	14,	„	115,		
въ 3-й „ „ „	13,	„	71,	въ 11 „ „ „	11,	„	113.		
въ 4-й „ „ „	13,	„	75,	въ 11 „ „ „	16,	„	108,		
Итого въ 1-мъ батальонѣ		45,	„	276.	Итого въ 3-мъ батальонѣ		64,	„	420,
въ 5-й лин. ротѣ унт.-оф.	11,	рядов.	113,	въ 1-й стр. ротѣ унт.-оф.	12,	рядов.	80,		
въ 6-й „ „ „	16,	„	87,	во 2-й „ „ „	17,	„	120,		
въ 7-й „ „ „	16,	„	101,	въ 3-й „ „ „	18,	„	129,		
въ 8-й „ „ „	14,	„	111,	Итого въ стрѣлк. рот.		47,	„	329.	
Итого во 2-мъ батальонѣ		57,	„	412.					

На это донесеніе 1-я стрѣлковая рота съ патроннымъ ящикомъ 8-го августа выступила въ Іокче-Бунаръ.

Это какъ разъ было кстати: въ этотъ день 250 человекъ конныхъ и пѣшихъ башибузуковъ, подъ командою Малекъ-Халиль, вечеромъ заняли д. Балджибукъ и выставили свои аванпосты предъ Мандрицей, Чекирдеклы, Верхняго и Нижняго Суанлы на разстояніи отъ одной до двухъ верстъ. Это была крайняя дерзость, не обращать вниманія на которую было нельзя, не допустивъ непріятеля считать себя безсильнымъ и не наживъ этимъ большихъ хлопотъ.

Какъ только 1-я стрѣлковая рота пришла къ отряду и получено было изъ Демотики распоряженіе не допускать турокъ занимать близъ лежащія деревни, такъ она тотчасъ же вмѣстѣ съ 6-ю лин. ротою, имѣя всего 170 человекъ, заняла Суанлы, а при батальонномъ штабѣ осталось 80 человекъ 5-й роты и 19 человекъ 8-й. Находя, что такой резервъ слишкомъ ничтоженъ, маіоръ Кобордо доносилъ командиру полка, и 15 числа, съ разрѣшенія начальника дивизіи, на присоединеніе къ Іокче-Бунарскому отряду изъ Демотики была отправлена 2-я стрѣлковая рота.

Начиналась 2-я половина августа мѣсяца, въ полку сдѣлалось извѣстно, что гренадеры въ концѣ его будутъ въ г. Родосто садиться на суда, чтобы отправиться въ Россію, и въ полку начали ходить слухи и предположенія, что ему суждено будетъ остаться въ оккупациі.

Этотъ слухъ былъ крайне непріятенъ, а, между тѣмъ, готовилось распоряженіе, въ силу котораго полкъ долженъ былъ уйти наконецъ съ передовой линіи.

Въ виду посадки на суда гренадерскаго корпуса и необходимости поддержанія спокойствія въ краѣ, находящемся на границѣ Родопскихъ горъ, гдѣ массы разнаго бродячаго сброда, не понимающаго условій европейской войны, образовали значительныя банды, чуждыя какого-бы то ни было порядка, не признававшіе ничего кромѣ грабежа и насилія, изъ частей 3-й пѣх. дивизіи, 20 го Галицкаго полка и казаковъ, подъ общимъ начальствомъ генераль-маіора Корево образованы три отряда съ общимъ резервомъ въ Узунъ-Кепри.

Изъ этихъ отрядовъ Кешанскій—г.-м. Назарова долженъ былъ занять линію:—Дедеагачъ, Фереджикъ, Ипсала, Кешанъ, Урша и Іени-кой. Въ немъ было: полкъ пѣхоты, восемь сотенъ казаковъ и донская № 8-го казачья батарея.

Малгарійскій—подъ начальствомъ командира полка полковника Копченкова. Отрядъ этотъ долженъ былъ занять: Шаркой тремя сотнями Кубанскаго казачьяго полка, а при штабѣ отряда въ Малгарѣ расположить весь 1-й и четыре роты 3-го бат. 10-го пѣх. Новоингерманландскаго полка, двѣ сотни донскаго № 34-го казачьяго полка и 1-ю батарею 3-й артиллерійской бригады. 11-я рота Новоингерманландцевъ осталась въ г. Айроболъ, но къ ней была присоединена сотня донскаго № 34-го казачьяго полка, отдѣлившая небольшую команду въ Люле-Бургасъ, для связи съ войсками 4-го корпуса.

Демотикскій отрядъ сталъ на передовыхъ позиціяхъ въ Родопскихъ горахъ, смѣнивъ уходившія части 10-го пѣх. Новоингерманландскаго полка, и занялъ Алкаланы, Мандра, Суанли, Большой и Малый Дервентъ. Этотъ отрядъ состоялъ изъ 20-го Галицкаго полка, сотни казаковъ и батареи артиллеріи. Здѣсь же были: Управление 3-й артиллерійской бригады, всѣ тяжести и обозы, какъ пѣхоты, такъ и артиллеріи.

Такъ окончилась тяжелая стоянка полка въ Родопскихъ горахъ. Съ поступленіемъ въ вышеописанные отряды, онъ вошелъ въ подчиненіе командиру 9-го пѣхотнаго корпуса, и 23 августа началъ мѣнять свои квартиры.

Въ этотъ день 1-й бат., 2-я стрѣлковая рота и полковой штабъ выступили изъ Демотики и пришли въ Узунъ-Кепри, гдѣ и расположились на квартирахъ, занятыхъ квартирьерами накануне. Далѣе, имѣя ночлеги въ д. Кадыкой и Долукій, 1-й бат. 27 августа

прибыль въ Малгару. На дорогѣ въ Кадыкой 2-я стрѣлк. рота отдѣлилась съ обозомъ по непроходимости дороги, и направилась въ Малгару чрезъ Кешанъ. Совершивъ этотъ небольшой обходъ, обозъ благополучно присоединился къ полку.

Роты, расположенныя на передовой линіи, съ необыкновеннымъ восторгомъ встрѣтили распоряженіе о смѣнѣ ихъ войсками Демотикскаго отряда полковника Вернера. Онѣ радовались, что наконецъ оставляютъ негостепріимную мѣстность, поглотившую столько товарищей. Много горя и лишеній испытали Новоингерманландцы, занимая Родопскія горы, но несмотря на это, они готовы были на новыя жертвы, если бы Государь и Россія потребовали отъ нихъ этого.

23 августа 1, 3 стрѣлковая и 12-я линейная роты выступили чрезъ Карабунаръ въ Коваджикъ, и здѣсь присоединились къ прочимъ ротамъ 3-го бат., пришедшимъ изъ Большого-Дервента чрезъ Чапкой. Отсюда весь этотъ эшелонъ, подъ начальствомъ маіора Пестича, перешель Марицу по мосту у Кальдеркоза и чрезъ Ходыркой и Кешанъ, гдѣ къ нему присоединилась 1-я батарея 3-й артиллерійской бригады, 28 августа вступилъ въ Малгару.

2-й бат., занимавшій ко дню выступленія Алкаланы, Суанлы и Юкче-Бунаръ, 24 августа сосредоточился въ послѣднемъ селеніи, и на другой день выступилъ чрезъ с. Караджалы въ г. Демотику.

Здѣсь, послѣ дневки онъ вмѣстѣ съ Управленіемъ 3-й артиллерійской бригады, Дивизионнымъ лазаретомъ, обозами своей бригады и всей артиллеріи и 3-ю батареею, подъ начальствомъ г.-м. Золотухина, направился въ Узунъ-Кепри, гдѣ въ этотъ же день и расположился по квартирамъ.

Такимъ образомъ полкъ сосредоточился въ трехъ городахъ: Узунъ-Кепри, Айроболь и Малгара.

Служба здѣсь была значительно легче: предъ глазами не торчали аванпосты башибузуковъ, а караулы ограничивались содержаніемъ внутреннихъ постовъ.

Вскорѣ однако посадка русскихъ войскъ на суда взволновала турецкое населеніе, которое въ христіанахъ видѣло причину войны и несчастій, перенесенныхъ ихъ соотечественниками при бѣгствѣ своемъ предъ русскими полками. Жажда мести пробуждалась во всей своей силѣ, заставляя турокъ, забывать всякую осторожность. Постоянныя угрозы противъ грековъ и болгаръ расправой и появленіе въ рукахъ мусульманъ оружія, несмотря на дѣлавшіеся ранѣ обыски, навели панику на христіанское населеніе, собиравшееся бѣжать повсюду съ нашими войсками. Даже миролюбивый Айроболь принялъ воинственный видъ, и въ немъ, какъ угроза, нерѣдко раздавались выстрѣлы и по садамъ носились пули, не причинившія впрочемъ ни кому вреда. Командиръ роты штабсъ-капитанъ Баньковскій, донося объ этомъ, просилъ или вывести роту изъ города, или прислать подкрѣпленіе; вслѣдствіе чего и была въ Айроболь поставлена упоминаемая выше сотня казаковъ.

Такъ какъ начальникомъ Малгарійскаго округа начали постоянно получать донесенія о начинавшихся вспышкахъ турецкаго антагонизма, и о появленіи предметовъ вооруженія въ рукахъ мусульманъ, то и пришлось 1-ю и 2-ю лин. роты, подъ начальствомъ капитана Юзвикевича, выставить въ д. Елмалы, которая была разорена турками до заключенія перемирія и находилась по дорогѣ изъ г. Урши въ Айнарджикъ, на перевалѣ Куру-Дага. Роты эти благополучно заняли свои квартиры въ деревнѣ, представлявшей кучу развалинъ. Но 2-я стрѣлковая рота, посланная 29 августа для обезоруженія жителей, 4 сентября встрѣтила сопротивленіе, и въ Балабанъ-кюѣ 1500 чел. турокъ открыли огонь, думая остановить стрѣлковъ, такъ какъ рота, несмотря на огонь, продолжала наступать, то турки и оставили деревню, а Новоингерманландцы заняли ее въ тотъ же день.

Тифозная эпидемія и гнетущая лихорадка въ Малгарѣ и ся окрестностяхъ продолжали свою разрушительную работу: больные массами поступали въ лѣчебныя заведенія. *)

Къ 15 сентября въ ротахъ, стоявшихъ въ Малгарѣ, оставалось среднимъ числомъ 80 чел., въ д. Елмалы—67 чел. и въ Балабанъ-кіюф—77 чел., только въ 11-й ротѣ въ г. Айроболь было 106 чел., слѣдовательно въ ротахъ, гдѣ было къ 1-му августа среднимъ числомъ по 107 чел., чрезъ три недѣли едва оставалось по 80. Прочіе разошлись по лазаретамъ и легли въ г. Малгарѣ на кладбищѣ, надъ устройствомъ котораго ежедневно, въ теченіи 13, 14, 15 и 16 сентября, трудилось 80 человекъ.

Наконецъ приближалось время возвращенія на родину, въ дорогую для всѣхъ Россію. Еще 3 сентября въ штабѣ полка было получено распоряженіе о порядкѣ отступательнаго движенія полка къ Адрианополю, а оттуда чрезъ г. Ямболь въ Бургасъ и Россію, гдѣ полкъ долженъ былъ опять встать на квартиры въ г. Нижній-Новгородъ, и поступить въ составъ 13-го армейскаго корпуса, куда была назначена вся 3-я пѣхотная дивизія.

20 сентября начальникомъ Малгарійскаго отряда послано было начальнику табора турецкихъ войскъ, идущихъ занимать Малгару, отношеніе, писанное на русскомъ и турецкомъ языкахъ, слѣдующаго содержанія: „Прошу остановить войска ввѣреннаго вамъ табора въ деревнѣ Девели; русскія войска выступаютъ изъ Малгары утромъ 23 числа сентября мѣсяца 1878 г., почему прошу вступить въ Малгару 23 того-же сентября, по выступленіи русскихъ войскъ“.

На другой день, послѣ отправленія этого отношенія, въ 4 часа пополудни, по случаю выступленія, въ Малгарѣ былъ отслуженъ напутственный молебенъ и выступили квартиры, а 22 числа въ 7 час. утра двинулся полкъ, раздѣлившись на двѣ колонны, изъ которыхъ въ одной шелъ штабъ полка съ 1-мъ бат. по дорогѣ на д. Дуанъ-кіюй и Чап-кіюй въ Узунъ-Кепри, а въ другой—3-й бат. на Караджагуру въ г. Айроболь, гдѣ переночевавъ и захвативъ съ собою 11-ю роту, прибылъ 24 числа въ с. Павли-кіюй, на станцію желѣзной дороги.

Вслѣдъ за полкомъ двигались всѣ лица христіанскаго вѣроисповѣданія, которыя послѣ ухода русскихъ войскъ имѣли основаніе ожидать преслѣдованія, а въ оставленныя полкомъ деревни и селенія изъ Галлиполи нахлынули массы различной рвани, начавшей свои грабежи и убійства: черкесы и баши-бузуки внесли смерть и опустошеніе въ д.д. христіанъ. **)

„Мое положеніе плачевное!“ доносилъ объ этомъ начальникъ Малгарійскаго округа начальнику отряда—командиру 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка полковнику Копченкову въ 4 часа пополудни, послѣ выступленія войскъ. ***)

*) Полк. Архивъ. Приказы по полку за 1878 годъ.

При выступленіи изъ Демотики полкъ оставилъ тамъ всѣхъ больныхъ, но, по приходѣ въ Малгару, 3 сентября въ лазаретъ поступило 36 человекъ, а изъ полковаго околодка, того-же числа отправлено въ 57-й временно-военный госпиталь 58 человекъ; 17-го сентября въ подвижной дивизионный лазаретъ—51 человекъ, а сколько больныхъ было въ околодкѣ—свѣдѣній не имѣется.

**) Предъ выступленіемъ Малгарійскій отрядъ былъ расположенъ слѣдующимъ образомъ:

штабъ-полка, 3, 4, 9, 10 и 12 линейныя, 1-я и 3-я стрѣлковая роты, 4-я сотня № 34-го донскаго казачьяго полка и батарея 3-й артиллерійской бригады, подъ общимъ начальствомъ полковника Копченкова—въ г. Малгарѣ, 11-я рота штабъ-капитана Баньковскаго и 6-я сотня донскаго № 34 казачьяго полка—въ Айроболь, 1-я и 2-я линейныя роты въ д. Елмалы—подъ начальствомъ капитана Юзвикевича, (перешли въ Малгару 20 сентября), и 2-я стрѣлковая рота капитана Чижевскаго—въ Балабанъ-Кіюфъ.

**) Полковой Архивъ. Рапортъ 22 сентября 1878 года № 285.

Въ отвѣтъ на это было послано 15 чел. казаковъ съ увѣдомленіемъ, что въ Малгару 23 числа долженъ прійти кубанскій казачій полкъ, отступавшій по дорогѣ изъ Шаркіоя.

Полкъ, занявъ батальонами Узунъ-Кепри и Павли-кіой, долженъ былъ вскорѣ опять выслать роты для занятія передовой линіи и обезоруженія турецкаго населенія, торжествовавшего отступленіе русскихъ войскъ, и начинавшаго вслѣдъ за этимъ отступленіемъ свою кровавую расправу.

Едва успѣла 2-я стрѣлковая рота перейти изъ д. Балабанъ-кіой въ Узунъ-Кепри, какъ 1-я полурота ея вмѣстѣ съ 4-ю линейною ротою была двинута въ д. Турбели для обезоруженія жителей. Исполнивъ это порученіе, 2-я стрѣлковая рота 27 сентября, для этой-же цѣли, перемѣстилась въ Энжи-кіой.

Въ тотъ же день, для предупрежденія столкновенія между жителями, до прибытія турецкихъ властей и съ цѣлью обезоруженія 5-я и 8-я роты заняли Дувинджи, а 6-я рота Эды-кіой.

Сохраняя такое расположеніе, Новоингерманландскій полкъ простоялъ до 9 октября, а въ этотъ день всѣ части полка прибыли въ Узунъ-Кепри, чтобы отсюда, по желѣзной дорогѣ быть переведеннымъ въ г. Ямболъ, за исключеніемъ 5-й роты, которая должна была съ обозомъ выступить изъ Узунъ-Кепри 26 сентября и на другой день прибыть въ Адрианополь походнымъ порядкомъ.

10 октября, сдавъ 57 чел. больныхъ во временный военный госпиталь, полкъ началъ готовиться къ посадкѣ для слѣдованія по желѣзной дорогѣ.

Въ часъ по полудни 12 октября роты заняли мѣста въ вагонахъ. Прошло еще нѣсколько часовъ, и локомотивы мчали Новоингерманландцевъ къ сѣверу; теперь уже было несомнѣнно, что полкъ возвращался въ родную землю, исполнивъ то, что предписывали ему долгъ и честь его родины. *)

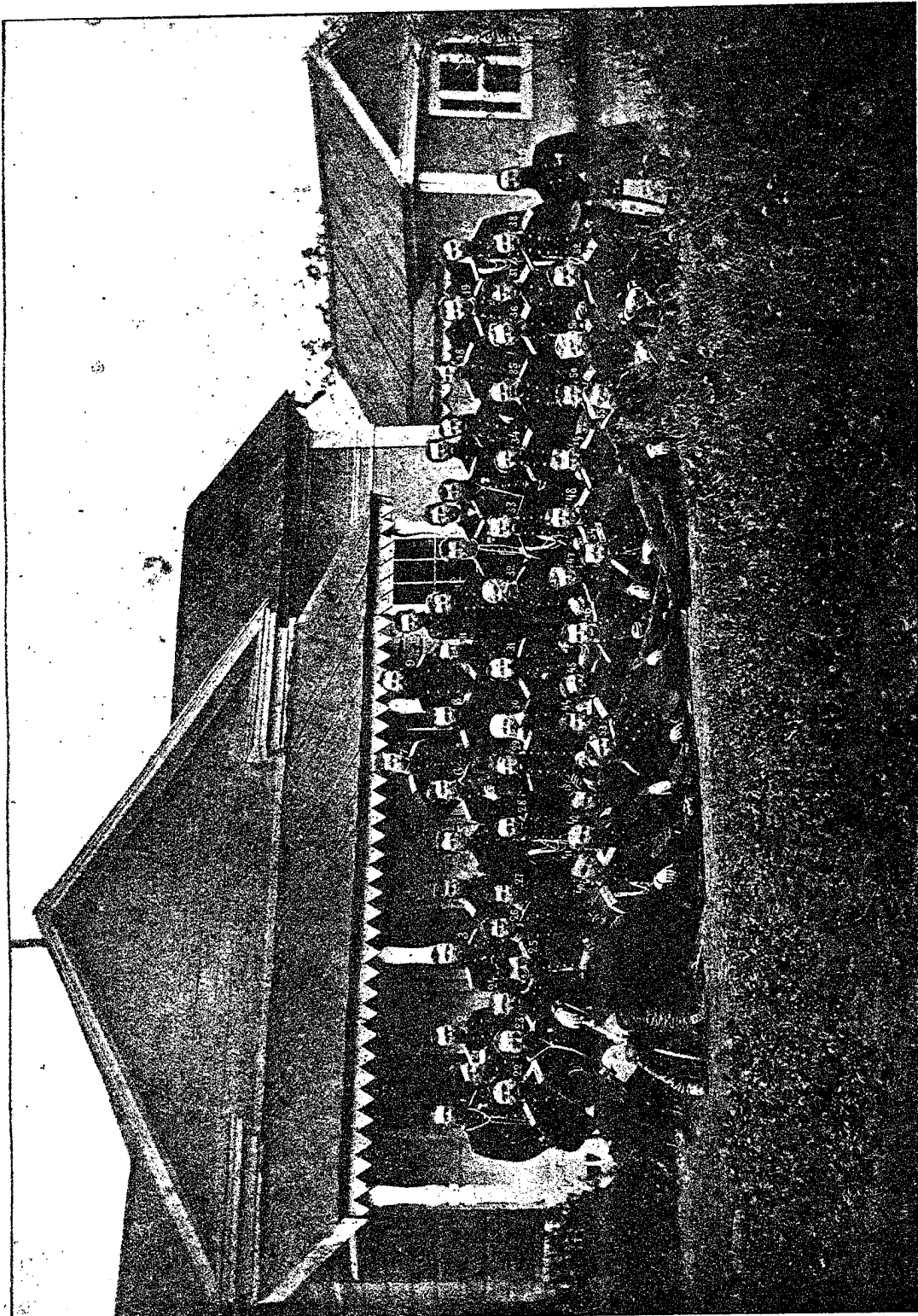
Послѣ дневки въ г. Ямболъ, который болѣе чѣмъ на половину былъ въ развалинахъ, полкъ перешелъ на ночлегъ въ д. Сеймени, а 15 числа остановился на дневку въ Карнабатъ, откуда чрезъ день выступилъ въ Айдось.

Здѣсь получено распоряженіе начальника Бургасскаго отряда ген.-лейт. Бѣлокопытова о направленіи полка на Бургасъ, въ южную бухту Ченгенесъ-Келеси, куда полкъ, получивъ предварительно въ Бургасѣ 1600 полушубковъ, какъ бы въ награду за Балканскіе морозы, началъ прибывать съ 19 октября; съ 5½ час. утра началась посадка на суда 1-го эшелона, который на пароходѣ Бугъ и отплылъ въ г. Севастополь; а слѣдующій эшелонъ чрезъ день былъ взятъ пароходомъ „Одесса“, и 21 октября оставилъ турецкій берегъ.

*) Полков. Архивъ. Послужные списки.

Въ память войны 1877—78 годовъ разрѣшено носить на составной (Георгиевской и Андреевской) лентѣ, особо-установленную свѣтло бронзовую медаль всѣмъ нижнимъ чинамъ, принимавшимъ въ ней участіе, и слѣдующимъ офицерамъ:

генераль-майору—графу Комаровскому; *майорамъ*—Шуптъ, Кобордо, Пестичу и Васильеву; *капитанамъ*—Доброхотову, Юзвикевичу, Гулевичу, Олесову, Дзержинскому и Чижевскому; *штабъ-капитанамъ*—Баньковскому, Саросъку, Гогебедіонову, Пуциллѣ, Лисаевскому, Меркулову, Волкову 1-му, Антюкову, Александрову и Ефимову, *поручикамъ*—Бѣлокопытову, Кологривову, Рагозину 1-му, Касперовичу, Яковлеву, Волянскому, Загорскому и Николаевскому; *подпоручикамъ*—Зборовскому, Стрѣльникову, Никифорову, Сергѣеву, Рудневу, Триницкому, Шестакову, Соловьеву, Безсонову, Микулину, Максимову, Бѣляку, Бѣлокопытову и Яковлеву; *прапорщикамъ*—Волкову 2-му, Калинкину, Федорову, Каменеву, Сергѣевскому, Бѣлкину, Кудрявцеву, Новосильцеву, Жукову, Рюменскому, Зефинову, Четверухину, Пирожникову и Вяхиреву; *лекарю* Лисовскому и *классному фельдшеру* Мищенко.

Офицеры 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка послѣ перехода Балканъ у Тетевена и Трояна, возвратившіеся въ Нижній-Новгородъ, на постоянную квартиру.

Подпоручики: 1) Лебедяевскій, 2) Триницкій, 3) Стрельцовъ, 4) Иваноричъ, Грозинскій, — Убитъ въ Манчжуріи на Шахе 28 IX 1904 г., въ рядахъ 9-го пѣхотнаго полка, 5) подпоручикъ Терновскій, 6) поручикъ Яковлевъ, Шахталь, 7) поручикъ Баклановъ, Баклановъ, 8) поручикъ Максимовъ, 9) поручикъ Теревскій, 10) штабсъ-капитанъ Готсберговъ, 11) поручикъ Волковъ [Васильевъ], 12) подпоручикъ Шварцманъ, 13) поручикъ Жуковъ, 14) старшій лейтенантъ, 15) Азаровъ, 16) Сергеевъ, 17) штабсъ-капитанъ Касперовичъ, 18) подпоручикъ Пухляк, 19) штабсъ-капитанъ Рудневскій, 20) поручикъ Козловъ, 21) поручикъ Козловъ, 22) поручикъ Чернышевъ, 23) поручикъ Колежниковъ, 24) капитанъ Рагунскій, 25) поручикъ Вахитовъ, 26) подпоручикъ Яковлевъ, 27) поручикъ Загорскій, 28) поручикъ Козловъ, 29) поручикъ Колежниковъ, 30) капитанъ Овсянко, 31) козакъ полка г.-м. графа Ковалевскій, 32) подполковникъ Цигиринъ, 33) Вишневскій, 34) поручикъ Загорскій, 35) поручикъ Колежниковъ, 36) поручикъ Колежниковъ, 37) поручикъ Сидоровскій, — Убитъ въ Манчжуріи на Сивансуніи 19 VIII 1904 г. прапорщикъ Александръ Яковлевъ (Александръ), 40) Курьяновъ, штабсъ-капитанъ [Ивановъ], 41) Александровъ, 42) Яковлевъ, подполковникъ [Заварзинскій], 43) Заварзинскій, 44) Заварзинскій, 45) Поквакинъ, 46) прапорщикъ Яковлевъ (Александръ), 47) поручикъ Николаевскій, 48) прапорщикъ Зибиревъ, — раненъ 19 VIII 1904 г. въ Манчжуріи на Сивансуніи, и убитъ медвежьею раной, прапорщикъ 49) Ишхановъ, 50) Мукашановъ, 51) штабсъ-капитанъ Ефимовъ, 52) подпоручикъ Рудневъ, 53) капитанъ Дзержинскій, 54) подпоручикъ Шеняковъ, — убитъ въ Манчжуріи въ 1904—1905 г.г. и 55) поручикъ Блаженниковъ.

25 октября полковая музыка играла уже на Куликовскомъ полѣ подъ Севастополемъ, а затѣмъ тремя эшелонами, 2, 3 и 4 ноября полкъ двинулся по желѣзной дорогѣ въ г. Нижній-Новгородъ. *)

12, 13 и 14 ноября, при стеченіи многочисленной публики Новоингерманландцы вступали въ украшенный флагами Нижній-Новгородъ, проходя подъ триумфальными воротами, сооруженными городомъ въ честь возвращенія побѣдителей.

18 ноября Нижегородскіе граждане торжественно привѣтствовали своихъ постояльцевъ: послѣ молебствія, отслуженнаго на Благовѣщенской площади Преосвященнымъ Поликарпомъ, они предложили нижнимъ чинамъ обѣдъ въ тотъ же день, который и былъ принятъ, какъ выраженіе вниманія и сочувствія той высокой задачѣ, ради которой полкъ 9 мая 1877 года оставлялъ городъ. **)

Долго послѣ этого Нижній-Новгородъ сохранялъ праздничный видъ: триумфальныя арки, спектакли въ пользу семействъ убитыхъ и умершихъ нижнихъ чиновъ и парадныя обѣды для офицеровъ давали понять—насколько была сильна и искренна радость Нижегородцевъ по случаю возвращенія полка, въ рядахъ котораго у многихъ было не мало родныхъ и знакомыхъ.

*) По возвращеніи изъ предѣловъ Турецкой имперіи 10-й пѣхотный Новоингерманландскій полкъ вступалъ въ Нижній-Новгородъ въ слѣдующемъ составѣ:

6 ноября 1878 года—команда хлѣбопековъ:	оберъ-офицеровъ	1,	нижн. чин.	32,
12 „ „	2-й и 3-й бат. чиновн.	1, шт.-оф. 2,	оберъ-оф.	10, нижн. чин. 441,
13 „ „	нестр. рот. и 1-й бат. „	1, „ 2, „	„	15, „ 468,
14 „ „	3-й батальонъ	„ 1, „ 2, „	„	18, „ 483.
Всего чиновниковъ.				3, шт.-оф. 6, оберъ-оф. 44, нижн. чин. 1424.

**) Приказы по полку. Кромѣ обѣда городъ подарилъ по рублю на каждого нижняго чина.

ГЛАВА XXIII-я.

Приведеніе полка на мирное положеніе. Перевооруженіе его. Уничтоженіе стрѣлковыхъ ротъ и переформированіе полка въ четырехъ-батальонный составъ. Прибивка и освященіе ВЫСОЧАЙШЕ пожалованныхъ Георгіевскихъ знаменъ. Квартированіе и служба полка до вступленія на престолъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА III-го.

Съ 15 ноября 1878 г. полкъ объявленъ приведеннымъ на мирное положеніе *) Нижніе чины немедленно начали убувать въ отставку и запасъ. 29 ноября прибыли въ полкъ чины расформированнаго 10-го запаснаго батальона; **) а 20 декабря начали прибывать новобранцы Лукояновскаго, Сергачьскаго, Царево-Кокшайскаго, Чебоксарскаго и Цивильскаго уѣздовъ. ***) Стрѣлковыя роты подъ начальствомъ маіора Шупты, оставивъ всѣхъ чиновъ, подлежащихъ увольненію въ запасъ, въ Нижнемъ, 9 декабря выступили въ с. Лысково.

Въ виду понесенныхъ трудовъ въ минувшую войну и для скорѣйшаго возстановленія силъ солдата, въ полку приказано было производить улучшенное довольствіе, на что расходовалось (противъ оклада) болѣе на три четверти копѣйки изъ экономическихъ денегъ, имѣвшихъ въ себѣ слишкомъ девяносто восемь тысячъ рублей, въ числѣ которыхъ заключалось до 63000 рублей ротныхъ суммъ.

Ко времени прибытія новобранцевъ всѣ части полка были уже расположены казарменнымъ порядкомъ, чего сдѣлать вначалѣ было нельзя въ виду того, что нижегородскія казармы занимались 12-мъ запаснымъ батальономъ, но лишь только послѣдній былъ расфор-

*) Полковой Архивъ. Мѣсячные рапорты.

По штату мирнаго времени въ полку полагалось: штабъ-офицеровъ—6, оберъ-офицеровъ—53, унтеръ-офицеровъ—150, музыкантовъ—70, строевыхъ рядовыхъ—1560, нестроевыхъ чиновъ: старшій врачъ—1, младшихъ врачей—3, дѣлопроизводитель—1, священникъ—1.

фельдфебель нестроевой роты.	1,	старшій оружейный подмастерье	1,	
полковой каптенармусъ	1,	оружейниковъ	8,	
Писарей: {	старшихъ	5,	ложниковъ	6,
	младшихъ	5,	плотниковъ	3,
	полковой	1,	токарь	1,
фельдшеровъ: {	старшій медицинскій	1,	колесникъ	1,
	младшихъ	3,	кузнецовъ	3,
	ротныхъ	15,	слесарей	2,
	аптечный	1,	шорникъ	1,
	младш. ветеринарн.	1,	старшій обозный унтеръ-офицеръ	1,
надзиратель больныхъ	1,	младшій обозный унтеръ-офицеръ	1,	
лазаретныхъ служителей	8,	обозныхъ рядовыхъ	22,	
фельдшерскихъ учениковъ	18,	подъемныхъ лошадей	32,	
церковникъ	1,	строевыхъ для гарниста	1.	
оружейный мастеръ	1,			

**) Изъ 10-го запаснаго батальона прибыло всего 360 чел.

***) Полк. Архивъ. Приказы по полку. Новобранцевъ прибыло 451 человекъ.

мированъ, какъ 1-й и 3-й бат. полка, стоявшіе до сего по обывательскимъ квартирамъ, вошли въ нихъ и расположились 22 ноября.

Послѣ того, какъ 3-я пѣхотная дивизія вошла въ составъ 13-го армейскаго корпуса, *) 30 апрѣля 1879 г., на основаніи Высочайшаго приказа, стрѣлковыя роты уничтожены, а полкъ переформированъ **) въ четырехъ батальонный составъ, по четыре роты въ каждомъ батальонѣ, вмѣстѣ съ этимъ исчезло и названіе линейныхъ ротъ, въ которомъ не было теперь надобности.

Всѣ роты, принявъ штатъ мирнаго времени, имѣли кромѣ офицеровъ -- 10 унт.-офиц., 2-хъ барабанщ., 10 ефрейт. и 86 ряд., а въ 1-й ротѣ числились еще: 35 музыкант., полковой штабъ-горнистъ, полковой и батальонный барабанщики, послѣдняго имѣла, и первая рота каждого изъ прочихъ батальоновъ. Кромѣ того въ каждой ротѣ, для хозяйственныхъ надобностей (на офицерскую прислугу) положено четыре строевыхъ рядовыхъ безъ оружія.

Къ этому времени полкъ былъ вооруженъ винтовками системы Бердана, раздавать которыя въ роты начали съ первыхъ чиселъ февраля 1879 г., а ружья системы Крнка отправили въ Московскій артиллерійскій складъ, какъ отслужившія полковую свою службу.

26 мая въ 5 час. вечера, въ первый разъ послѣ войны, Новоингерманландцы выступили въ лагерь при г. Н.-Новгородѣ, отстоявъ зиму на тѣсномъ сборѣ въ пригородныхъ селеніяхъ и городскихъ казармахъ.

Въ это же время бывшій командиръ полка, командовавшій 2-й бригадой дивизіи, г.-м. графъ Комаровскій былъ зачисленъ въ списки 1-й роты полка. ***)

Выходя въ лагерь, полкъ остановился на окраинѣ города, гдѣ къ нему присоединился полковникъ Копченковъ, поведшій батальоны на лагерный плацъ. Здѣсь послѣ молебна, совершаемаго по случаю вступленія въ лагерь, онъ распустилъ солдатъ по палаткамъ.

Роты расположились въ полотняныхъ палаткахъ съ земляными валиками и такимъ же поломъ ниже горизонта земли, такъ что въ палатки устраивались ступеньки. Такое устройство палатокъ хотя и было неудовлетворительно, особенно худо въ дождливое время, но оно выкупалось положеніемъ лагеря въ ложбинѣ, защищенной паркомъ, выращеннымъ нѣкогда кантонистами, отъ вѣтровъ, необыкновенно сильныхъ здѣсь въ концѣ августа мѣсяца и дующихъ со стороны рѣки Оки.

Послѣднее обстоятельство, вѣроятно, и было причиной, почему солдатскія палатки оставались въ такомъ видѣ до прибытія въ полкъ полковника Акермана, хотя послѣ кампа-

*) О назначеніи 3-й пѣхотной дивизіи въ составъ 13-го армейскаго корпуса объявлено въ приказѣ по полку 23 февраля 1879 года № 75.

**) Полк. Архивъ. Мѣс. рап и прик. по полку. Приказъ по Воен. Вѣд 7 апрѣля 1879 г. № 75.

Составъ офицеровъ вновь образованнаго 4-го батальона въ 1-й день его существованія былъ слѣдующій:

командиръ батальона — маіоръ Шупта и батальонный адъютантъ — прапорщикъ Новосильцевъ.

Командиры ротъ:

13-й роты — поручикъ Кологривовъ; 15-й роты — поручикъ Яковлевъ 1-й;
14-й роты — капитанъ Чижевскій; 16-й роты — поручикъ Гижицкій.

Субалтернъ-офицеры:

13-й роты — подпоручики: Правдинъ, Добротворскій и прапорщикъ Федоровъ;
14-й роты — подпоручики: Триницкій, Рудневъ и прапорщикъ Калининъ;
15-й роты — прапорщикъ Рюменскій и портупей-юнкеръ Голишевъ;
16-й роты — поручикъ Нигрицкій и прапорщикъ Иниховъ.

***) 17-го мая 1879 года.

ни, въ первые годы, въ періодъ завѣдыванія въ полку хозяйствомъ полковника Чигирина, на устройство лагеря при г. Н.-Новгородѣ были употреблены большія деньги: въ одинъ только 1879 г. на устройство лагеря израсходовано 3006 р. 81 к., а между тѣмъ въ палаткахъ не было и намека постоянныхъ нарѣ, устроенныхъ полковникомъ Акерманомъ десять лѣтъ спустя.

Занятія въ лагерѣ въ этомъ году значительно видоизмѣнились и существенно отличались отъ производившихся до кампаніи 1877 - 1878 г.г. Стрѣльба проходила теперь въ обширномъ курсѣ, и офицерамъ приходилось цѣлые дни просиживать на стрѣльбищѣ, которое вмѣсто прежняго, бывшаго въ пяти стахъ шагахъ, отнесено отъ лагеря версты на двѣ.

Всѣ роты въ этомъ году обучались упражненіямъ по самоокапыванію малою лопатою Линнемана, выданною по 80 штукъ на роту и, кромѣ того, по 20 топоровъ. Весь этотъ шанцевый инструментъ долженъ былъ носиться въ чехлахъ на поясѣ и войти въ составъ постоянного снаряженія солдата.

Въ концѣ лагеря 4-й бат. получилъ знамя, принадлежавшее прежде 7-му запасному бат. полка, расформированному въ 1856 г.

До сего времени знамя это хранилось въ С.-Петербургскомъ арсеналѣ, и 2 сентября 1879 г., послѣ парада, въ которомъ принималъ участіе весь полкъ, вручено 4-му бат. *)

7 сентября Новоингерманландцы выступили изъ лагеря: 1-й, 3-й и 4-й бат. расположились въ красныхъ казармахъ и въ домахъ, арендованныхъ городомъ у Исаковича и Бовина, а 2-й бат. 9 сентября выступилъ на постоянныя квартиры въ с. Лысково.

Въ началѣ слѣдующаго 1880 г. въ полкъ былъ полученъ облегченный обозъ изъ г. Костромы и изъ Московской обозной мастерской.

8 мая изъ с. Лыскова возвратился 2-й бат. и расположился при штабѣ полка. 31 числа весь полкъ, послѣ молебствія на Аракчеевскомъ плацу, вышелъ въ лагерь.

Въ этомъ году для завѣдыванія и управленія дѣлами ярмарки прибылъ въ Нижній-Новгородъ генераль-адъютантъ графъ Игнатъевъ, который нашелъ необходимымъ содѣйствіе войскъ.

19 іюля 2-й бат. поступилъ въ распоряженіе генерала Игнатъева для несенія полицейской службы, которую съ успѣхомъ и выполнилъ, занимая полицейскіе посты до окончанія ярмарочнаго времени.

Прочіе батальоны полка, окончивъ текущія лагерныя занятія, выступили 23 августа вдоль праваго берега р. Оки, по Старо-Московской большой дорогѣ, на маневры до г. Горбатова.

Несмотря на то, что маневры эти, почти, все время производились подъ дождемъ и холоднымъ вѣтромъ, въ Новоингерманландскомъ полку не было ни больныхъ, ни отставныхъ и онъ, простоявъ 29 августа на дневкѣ въ г. Горбатовѣ и слободѣ Избыльцѣ, 30 августа направился въ обратный походъ въ Нижній-Новгородъ.

2-й бат. съ ярмарки вернулся 11 сентября и расположился вмѣстѣ съ 1-мъ въ красныхъ казармахъ, а 3-й и 4-й бат. въ домахъ, арендованныхъ, какъ и ранѣе, городомъ у частныхъ лицъ.

Послѣ маневровъ въ полкъ были присланы Высочайше пожалованныя Георгіевскія знамена, церемонія прибавки которыхъ совершена 25 ноября, въ Нижегородскомъ Военномъ Собраніи, **) въ присутствіи всѣхъ офицеровъ, фельдфебелей, знаменщиковъ, а также одного унтеръ-офицера и двухъ рядовыхъ съ каждой роты.

*) Приказъ по В. В. 20 іюля 1879 г. № 212 и прик. по полку 1879 г.

**) Обрядъ освященія новыхъ знаменъ установленъ съ 1796 года.

Полн. Собр. Закон. т. XXIV ч. VIII гл. XV узакон. № 17588

XI, VIII.

Къ стр. 389-й.

Государь Императоръ Александръ III-й.

26 ноября 1880 г., въ городскомъ манежѣ при стеченіи многочисленной публики, семействъ и родственниковъ офицеровъ, помѣщавшихся на особо устроенной эстрадѣ, полкъ въ парадной формѣ и въ караульной амуниціи былъ выстроенъ на двѣ стороны: по два бат. съ каждой. Въ срединѣ должны были встать знамена и совершаться Богослуженіе.

Въ 10^{3/4} час. 16 я рота принесла знамена въ церковь, и въ 12 час. дня началось торжественное освященіе Георгіевскихъ знаменъ Преосвященнымъ Макаріемъ.

Послѣ освященія были прочитаны статьи закона объ обязанностяхъ чиновъ въ отношеніи знаменъ и самыя знамена внесены въ ряды 10-го пѣх. Новоингерманландскаго полка, принимавшаго свою полковую святыню.

Въ этотъ же день Военному Министру была отправлена слѣдующая телеграмма: „10-й пѣх. Новоингерманландскій полкъ, празднуетъ освященіе Высочайше пожалованныхъ Георгіевскихъ знаменъ, проситъ Ваше Сіятельство. повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества свои чувства неизмѣнной преданности и готовности положить жизнь за своего обожаемаго Царя и Отечество“.

На эту телеграмму полкъ имѣлъ счастье получить слѣдующій отвѣтъ:

„Государь Императоръ поздравляетъ полкъ съ новыми знаменами и благодаритъ за выраженные въ телеграммѣ вашей чувства“.

Графъ Милютинъ.

Это было послѣднее обращеніе къ полку Царя Мученика, сдѣлавшагося жертвой кучки фанатиковъ, стремившихся разрушить созданный Имъ строй, основанный на равенствѣ всѣхъ передъ закономъ.

Въ ночь на 2-е марта 1881 г. были потребованы роты для охраны арсеналовъ, цѣйхаузовъ и пороховыхъ погребовъ, а утромъ весь полкъ былъ собранъ на Благовѣщенской площади, и здѣсь, подъ заунывный звонъ, бывшей въ церквахъ панихиды, узналъ о страшной кончинѣ, любимаго и любившаго свой народъ, Государя.

Здѣсь же Новоингерманландцы были приведены къ присягѣ на вѣрность службы, вступившему на престолъ, Государю Императору Александру Александровичу III-му.

Съ поникшими головами Новоингерманландцы присутствовали на совершавшихся панихидахъ, и надѣли глубокой трауръ по истинномъ Отцѣ Отечества и Верховномъ Вождѣ.

Охрана Императорскаго поѣзда. Отдѣленіе 6-й роты въ составъ 7-го стрѣльцоваго Закаспійскаго батальона. Квартированіе, служба и юбилей столѣтняго существованія полка 20 августа 1890 года.

Въ 1881 году, 30 мая полкъ перешелъ въ лагерь подъ г. Н.-Новгородомъ, откуда 14 іюля 3-й и 4-й бат., для несенія службы на полицейскихъ постахъ, были потребованы на Нижегородскую ярмарку, гдѣ и помѣстились въ нарочно устроенныхъ баракахъ, да на полицейскихъ будкахъ; а 1-й и 2-й бат. остались въ лагерь, вслѣдствіе чего батальоны эти и попали на охрану линіи Московско-Нижегородской желѣзной дороги, по случаю ожидашагося приѣзда Его Императорскаго Величества.

Батальоны эти въ 3¹ 2 ч. дня 17 іюля, подъ командою подполковника Шупты, прибыли на Нижегородскій вокзалъ, были посажены въ поѣздъ и развезены по линіи.

Они заняли участокъ желѣзной дороги отъ Нижегородскаго вокзала до границы Владимірской губерніи, выставивъ посты на разстояніи 125 сажень одинъ отъ другаго. Часовой каждаго поста долженъ былъ наблюдать это пространство, и не допускать никого до насыпи.

Ночью на всемъ протяженіи желѣзно-дорожнаго полотна запылали костры, освѣтивъ картину бивачной жизни: солдаты варили въ своихъ маленькихъ котелкахъ себѣ пищу, такъ какъ продукты имъ были выданы на руки.

Въ такомъ порядкѣ Новоингерманландцы простояли до 20 числа этого мѣсяца, когда, по прослѣдованіи всѣхъ экстренныхъ поѣздовъ, на одномъ изъ которыхъ прибылъ въ Н.-Новгородъ Государь Императоръ съ Августѣйшею семьею, посты были сняты и батальоны возвратились въ лагерь.

1-й и 2-й бат. послѣ лагеря, а 3-й и 4-й—изъ ярмарочнаго расположенія, къ 10-му числу сентября перешли въ городъ на зимнія квартиры.

3-й и 4-й бат. съ 6-й, 7-й и 8-ю ротами размѣстились въ Красныхъ казармахъ, на набережной улицѣ Волги, а прочія роты въ частныхъ домахъ Клауса и Исаковича.

Въ этомъ году штатъ полка значительно измѣнился, хотя число рядовыхъ и оставлено было прежнее, но число офицеровъ и унтеръ-офицеровъ было значительно сокращено, и полкъ имѣлъ до 1849 человекъ всѣхъ строевыхъ чиновъ. *)

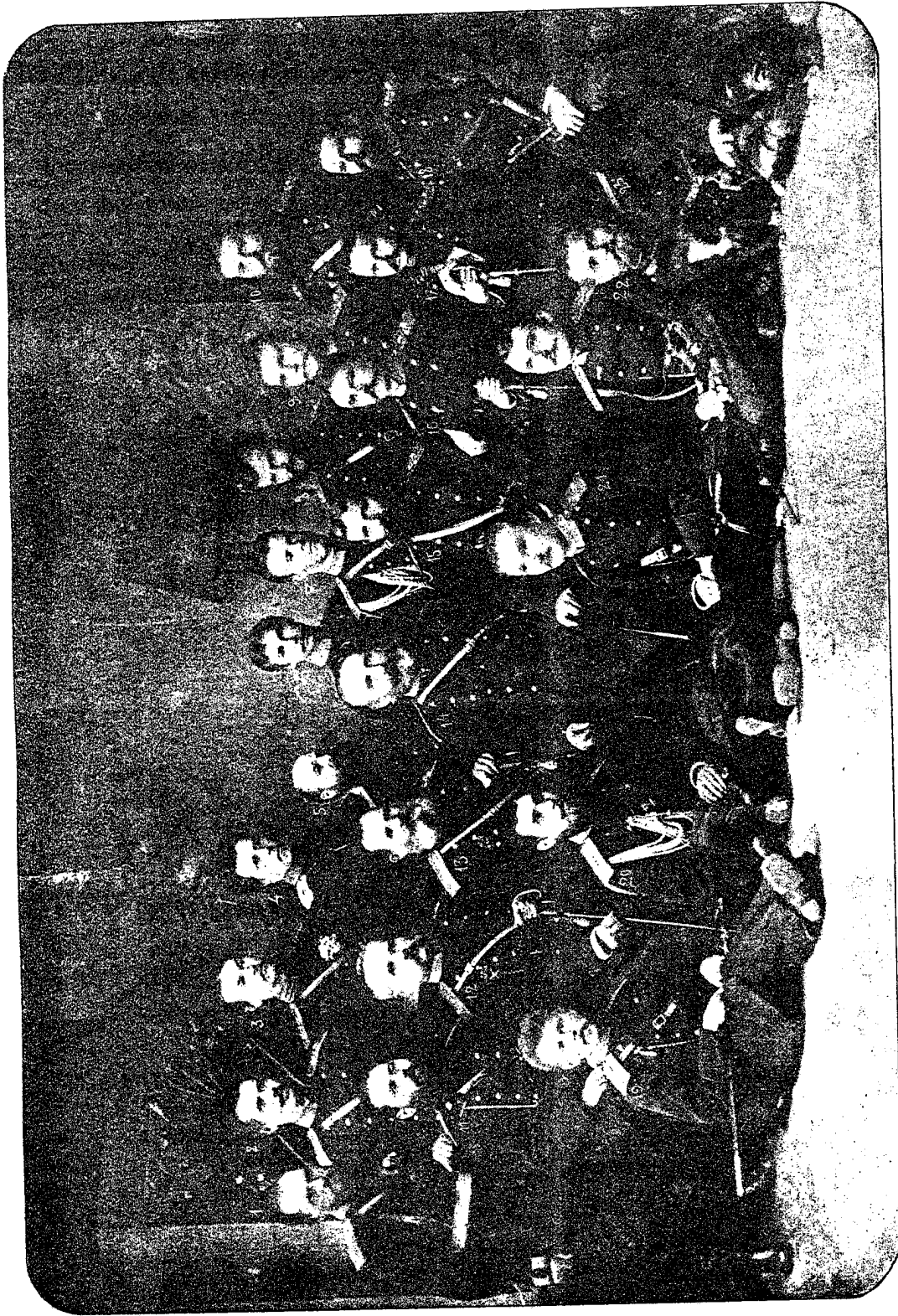
*) Мѣсячные рапорты. Прик. по В. Вѣд. 1879 г.—№ 75, 1875 г.—№ 140 и 1881 г.—№ 243.

Штатъ полка измѣнялся слѣдующимъ образомъ:

Послѣ войны, въ концѣ 1878 года по демобилизації въ полку по штату положено.—штабъ-офицеровъ—6, оберъ-офицеровъ—53, унтеръ-офицеровъ—150, музыкантовъ—70 и строевыхъ рядовыхъ—1560.

Послѣ реформированія полка въ четырехъ-батальонный составъ по штату положено:—штабъ-офицеровъ—7, оберъ-офицеровъ—57, унтеръ-офицеровъ—160, музыкантовъ—73, строевыхъ рядовыхъ—1536, тоже безъ оружія—64.

Въ 1881 году унтеръ-офицеры нестроевой роты переименованы въ нестроевыхъ старшаго разряда, а прочіе нижніе чины нестроевой роты названы нестроевыми младшаго разряда Фельдфебеля, каптенармусовъ и обозныхъ унтеръ-офицеровъ приказано считать строевыми.

Новосибирскъ съ командиромъ полка полковникомъ Капченковымъ.

1) капитанъ Банковский, 2) штабсъ-капитанъ Загорскій, 3) штабсъ-капитанъ Яковлевъ [Павель], 4) поручикъ Блокопцовъ [Алексѣй], 5) капитанъ Снѣжковъ, 6) подпоручикъ Миллеръ, 7) штабсъ-капитанъ Николаевскій, 8) подпоручикъ Шульцъ, 9) подпоручикъ Жужгинъ, 10) поручикъ Нестеровъ, 11) капитанъ Лисаевскій, 12) подполковникъ Киселевъ, 13] подполковникъ Шульга, 14] полковникъ Колченковъ, 15] подполковникъ Кошевской, 16] штабсъ-капитанъ Бѣлякъ, 17] штабсъ-капитанъ Шестаковъ, 18] штабсъ-капитанъ Доброворскій, 19] подпоручикъ Лерхе, 20] подпоручикъ Голишевъ, 21] подпоручикъ Шмилтъ, 22] поручикъ Зефировъ, 23] поручикъ Кудряцевъ.

Точно также существенным образом изменилось и обмундирование чинов полка, постепенно подходя к типу существующему до последнего времени; *) а с разрешением всем военным носить бороды, исчезло, до некоторой степени, внешнее сходство нижних чинов с солдатами предыдущего царствования.

1882-й, 1883-й и 1884-й годы прошли в обычных занятиях и несении караульной службы, в жизни полка не было никаких выдающихся явлений.

В 1885 г., в сентябрь месяц, в один из вечеров все офицеры полка были призваны в Военное Собрание. На лицах всех можно было прочесть крайнюю озабоченность и беспокойство: предстояло одной из рот в полном составе оставить Европейскую Россию, и отправиться навсегда в новый Закаспийский край, поступив в состав, вновь формируемого в г. Москвѣ, 7-го стрѣлковаго Закаспийскаго батальона.

Которой из рот суждено будет идти, предоставлено было решить жребием.

Билетик с надписью: „Асхабад“, вынутый поручиком Четверухиным, явившимся вместо заболѣвшаго ротнаго командира, капитана Грязнова, решил участь 6-й роты: она в полном составе со всеми офицерами болѣе не принадлежала полку.

Число лазаретныхъ служителей до открытія лазарета установлено имѣть—3, а с открытіемъ дополнять нижними чинами принятыми на нестроевыя должности.

Въ 1879 году по штату рота военнаго времени имѣла, кромѣ офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и музыкантовъ, 216 рядовыхъ съ оружіемъ и 9 рядовыхъ безъ оружія.

Въ 1881 году вольноопредѣляющихся положено имѣть, вмѣсто четырехъ, по два на роту.

Штатъ обозныхъ рядовыхъ установленъ въ 12 человекъ, а лошадей въ 24 лошади; раздѣленіе мастеровыхъ по ремесламъ уничтожено и предоставлено на волю командира полка, опредѣляющаго по мѣрѣ надобности, батальонные барабанщики упряднены, а рота по штату, кромѣ офицеровъ, в мирное время должна имѣть:—фельдфебелей—1, каптенармусъ—1, взводныхъ унт.-оф.—4, младшихъ унтеръ-офицеровъ—1 и рядовыхъ 100, в томъ числѣ 4 безъ оружія.

Въ этомъ же году должность квартирмейстера соединена съ должностію полковаго казначея, вслѣдствіе чего убавленъ одинъ офицеръ.

*) Прик. по В. Вѣд. 1881 г. №№ 98, 140, 340, 313; 1882 г. № 36; 1883 г. № 131.

1881 года 11 іюля отмѣнены султаны на головныхъ уборахъ и гербы, но оставлена шапка стараго образца съ одною кокардою. Въ то же время штабъ и оберъ-офицерамъ при мундирахъ приказано быть всегда въ сапогахъ съ длинными голенищами, за исключеніемъ баловъ, когда разрешено носить шаровары поверхъ сапогъ и при мундирѣ, что при сюртукѣ дозволено во всякое время.

Отмѣнена пѣхотная полусабля въ кожаныхъ ножнахъ, разрешенная приказомъ по В. Вѣд. 1871 г. № 394.

22 іюля введены черныя глянцевыя портупей черезъ плечо, для офицеровъ съ золотымъ приборомъ.

30 августа, одновременно съ переименованіемъ нестроевыхъ унтеръ-офицеровъ въ нестроевые старшаго разряда, для послѣднихъ установленошивать (въ отличіе отъ строевыхъ) галунъ не по верхнему, а по нижнему краю воротника.

3 октября объявлена шашка для офицеровъ въ кожаныхъ ножнахъ.

16 ноября всемъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ присвоенъ двухбортный мундиръ безъ пуговицъ, но съ крючками по борту, а шаровары съ выпушками (кантъ), укороченные для носки въ сапоги, длинные для носки поверхъ сапогъ, и круглая, черной мерлушки, шапка съ гербомъ и кокардой. Но плащъ, шинель и фуражка оберъ-офицера оставлены прежніе.

Въ 1882 году 7 января офицерамъ, кромѣ серебряныхъ шарфовъ, и фельдфебелямъ даны свѣтло-синіе шерстяные кушаки. Шапку разрешено носить съ 1-го сентября по 1-е мая. При выступленіи въ походъ фельдфебелей нестроевой роты и обоз-

Но капитанъ Грязновъ, какъ больной, вести роту въ Среднюю Азію не могъ, и вмѣсто него былъ назначенъ капитанъ Рогачевъ, выразившій кстати и свое желаніе къ такому дальнему переводу.

139 чел. нижнихъ чиновъ, подъ командою капитана Рогачева, при младшихъ офицерахъ: поручикъ Четверухинъ и подпоручикъ Толбузинъ, 18 октября въ 9 час. утра выступили изъ казармы на вокзалъ желѣзной дороги, куда пріѣхали провожать роту:—командиръ полка полковникъ Копченковъ, всѣ офицеры, родные и знакомые отправлявшихся, а также и многіе товарищи изъ нижнихъ чиновъ.

Въ 11^{1/2} час. полковымъ священникомъ, отцемъ Сергіемъ былъ совершенъ напутственный молебенъ, и рота, одаренная отъ полка иконою Преображенія Господня, представляющею точную копію съ иконы, поднесенной полку Нижегородцами при выступленіи полка въ походъ въ 1877 г., была посажена въ вагоны, и чрезъ четверть часа навсегда оставила полкъ.

Въ этомъ же году былъ установленъ новый штатъ, по которому полкъ, раздѣляясь на четыре батальона, по четыре роты въ каждомъ, долженъ былъ въ строю каждой роты содержать: а) въ военное время, на 50 рядовъ въ полуротѣ 200 чел. съ оружіемъ, 15 чел. безъ оружія и 20 чел. унт.-офиц. в) По мирному составу на 24 ряда въ полуротѣ—96 чел. съ оружіемъ, 4 чел. безъ оружія и 7 унтеръ-офицеръ, *) всего въ полку въ 16 строевыхъ и одной нестроевой ротѣ—7 штабъ-офицеровъ, 57 оберъ-офицеровъ, 117 унтеръ-офице-

ныхъ унтеръ-офицеровъ положено снабдить: перваго—шашкою и револьверомъ, а послѣднихъ револьверами, которые и содержать при полку при 18 патронахъ; револьверами-же вооружить писарей и церковника; мастеровымъ выдавать заручныя ружья.

Нижнимъ чинамъ присвоена круглая фуражка, безъ козырька, съ масляною цифрою „10“ на околышѣ.

13 апрѣля объявлено новое снаряженіе: вмѣсто ранцевъ—вещевые и сухарные мѣшки, сапожные чехлы изъ непромокаемой парусины, деревянные водоносныя баклаги и мѣдные луженые круглые котелки. Объемъ патронныхъ сумокъ увеличенъ для помѣщенія 30 патроновъ.

Въ 1883 году саперамъ (полковымъ) даны нашивные знаки на рукавъ мундира.

*) По штату 1885 года въ полку полагалось:

	Въ мирное и военное время.	Кромѣ жалованья по чину, столовыхъ въ годъ.		Въ мирное и военное время.	Кромѣ жалованья по чину, столовыхъ въ годъ.
Командиръ полка—полковн.	1	1824 р.	полк. адъютантъ,		
командировъ бат.—подполк.	4	729 р.	казначей (онъ-же		
младш. шт.-оф.—подполковн.	2	546 р.	квартирмейстеръ) зав.		
ротныхъ командировъ:	{ капитан. 8	366 р.	ор., дѣлопр. полк. суда		
	{ шт.-капит. 9	366 р.	и 4 бат. адъют.	8	276 р.
Младшихъ офицеровъ въ военное время	47	человѣкъ,	а въ мирное время	38	челов.,
получающихъ, кромѣ жалованья по чину,	183	рубля добавочныхъ въ видѣ порціоновъ.			
Въ составѣ должностныхъ лицъ положено быть одному штабъ-капитану, а прочіе безразлично по чинамъ.					

Классныхъ чиновниковъ, какъ въ мирное, такъ и въ военное время опредѣлено: старшій врачъ—1 съ жалованьемъ въ 414 руб. и столовыми 553 руб., младшихъ врачей—4, съ жалованьемъ каждый въ 333 руб. и столовыми 276 рублей, дѣлопроизводитель по хозяйственной части съ жалованьемъ въ 300 руб. и столовыми 193 рубля и священникъ—съ жалованьемъ въ 294 рубля и столовыми 276 рублей. Въ военное время жалованье офицеровъ и чиновниковъ увеличивается на половину.

ровъ, 69 музыкантовъ, 160 ефрейторовъ, 1440 строевыхъ рядовыхъ, 7 классныхъ чиновниковъ и 81 человекъ нестроевыхъ нижнихъ чиновъ. *)

Въ 1886 г. полкъ участвовалъ въ маневрахъ 13-го армейскаго корпуса, въ которомъ онъ находился съ 1879 г. **) Для этого онъ по желѣзной дорогѣ 24 іюля поздно вечеромъ прибылъ въ г. Вязники и размѣстился по квартирамъ. Отсюда послѣ боевой стрѣльбы 28 числа двинулся по Московскому шоссе по составленному ранѣе маршруту, ежедневно производя маневры малыми частями. Такимъ образомъ онъ постепенно приближался и наконецъ вошелъ въ Суздальскій уѣздъ, гдѣ 19 числа при с. Андреевскомъ всѣмъ корпусомъ былъ произведенъ послѣдній маневръ, послѣ котораго, слѣдуя въ отступномъ порядкѣ и направляясь по Старо-Московскому тракту на г. Горбатовъ и с. Богородское, Нижегородскаго уѣзда, полкъ 6 сентября возвратился въ г. Нижній-Новгородъ, гдѣ и размѣстился въ казармахъ и, арендованныхъ Городскою Управою, частныхъ домахъ прежнимъ порядкомъ.

Въ 1887 г. лѣтомъ полкъ выходилъ въ лагерь для обычныхъ лѣтнихъ занятій подѣ

Строевыхъ нижнихъ чиновъ:

Нестроевыхъ нижнихъ чиновъ:

	По штату военнаго времени.	По штату мирнаго времени.	Жалованье въ годъ.			По штату военнаго времени.	По штату мирнаго времени.	Жалованье въ годъ.		
			основ. р. к.	усил. р. к.				основ. р. к.	усил. р. к.	
фельдфебелей .	17	17	24	— 36	—	1	1	25	35 48 90	
каптенармусовъ .	19	19	18	— 27	—	4	4	16	95 32 70	
унт.-оф. счи- тая въ томъ числѣ и обозн.	{ старш. 65 млад. 225	65	18	— 27	—	5	5	10	65 20 55	
										4 5 7 80
хорные музыкант.	{ унт.-старш. 1 оф. младш. 10 рядовыхъ 24	1	1	24	— 36	1	1	36	— 54 —	
										4 80 9 30
										4 5 7 80
барабан- щиковъ.	{ полков. 1 ротныхъ 32	1	1	18	— 27	1	16	35	— 48 90	
										2 85 5 55
горнисть полк.	1	1	18	— 27	—	1	1	18	— 27 —	
ефрейторовъ .	320	160	2 85	5 55	—	6	3	2 7	5 25	
рядовыхъ . . .	3120	1440	2 70	5 25	—	1	1	4 5	7 80	
вольноопредѣл.	32	32	по званію.		—	2	2	10 65	20 55	
						18	12	2 70	5 25	
						48	12	2 70	5 25	
						1	1	250 —	400 —	

*) Полковой Архивъ. Мѣс. рапорты. Прик. по В. В. 1885 г. №№ 34 и 73. Цирк Гл. Штаба 1889 г. № 106.

Въ послѣдовавшіе годы штатъ полка измѣнялся слѣдующимъ образомъ: въ 1888 году къ нему прибавлено три младшихъ оберъ-офицера, а въ слѣдующемъ году число оберъ-офицеровъ доведено до 63 ч. Ко дню столѣтняго въ 1890 году по штату въ полку было установлено:

штабъ-офицеровъ	7	унтеръ офицеровъ и рядовыхъ изъ вольноопредѣляющихся	32
оберъ-офицеровъ	63	старшій врачъ	1
фельдфебелей	17	младшихъ врачей	4
старшихъ унтеръ-офицеровъ	68	полковой священникъ	1
младшихъ унтеръ-офицеровъ	32	дѣлопроизвод. по хозяйств. части .	1
хорныхъ музыкантовъ	35	нестроевыхъ нижнихъ чиновъ	81
полковые горнисть и барабанщикъ	2	строевыхъ лошадей для полкового горниста	1
ротныхъ барабанщиковъ	32	обозныхъ лошадей	24
ефрейторовъ	160		
рядовыхъ	1440		

**) 3-я пѣхотная дивизія поступила въ составъ 13 го армейскаго корпуса въ 1879 году, о чемъ объявлено въ приказѣ по полку 23-го февраля того-же года. Приказъ по 13-му армейскому корпусу 31 декабря 1888 г. № 81.

Н.-Новгородомъ, и простоялъ въ палаткахъ съ 1 іюня по 1-е сентября за исключеніемъ 4-го бат., бывшаго въ этомъ году на усиленной охранѣ ярмарки и возвратившагося въ казарму 10 сентября.

Въ концѣ года командиръ полка полковникъ Копченковъ слегъ въ постель, болѣя водянкою, которая у него явилась послѣ дефтерита прямой кишки, болѣзни, захваченной имъ на маневрахъ предыдущаго года.

17 января 1888 г. полковникъ Копченковъ скончался, похороненъ на кладбищѣ Крестовоздвиженскаго женскаго монастыря. На могилѣ его, которую онъ просилъ устроить, чтобъ съ нея было видно лагерь, офицерами поставленъ памятникъ съ надписью: „Офицеры полка своему командиру“.

Послѣ смерти полковника Копченкова, Высочайшимъ приказомъ 4 февраля, командиромъ 10-го пѣх. Новоингерманландскаго полка назначенъ полковникъ Евгений Юльевичъ Акерманъ 1-й, извѣстный Новоингерманландцамъ, какъ бывший недавно начальникомъ штаба 3-й пѣх. дивизіи, а въ данную минуту командовавшій 7-мъ гренадерскимъ Самогитскимъ полкомъ.

Полковникъ Акерманъ, задержанный въ Москвѣ, долго не могъ принять полка, и въ это время полкомъ командовалъ подполковникъ Александръ Константиновичъ Кобордо.

Весною, предъ лагеремъ полковникъ Акерманъ посѣтилъ полкъ, пріѣхавъ изъ Москвы повидаться съ офицерами, увидѣть солдатъ и осмотрѣть лагерь Новоингерманландцевъ, которыхъ онъ любилъ, и командовать которыми переводился по собственному желанію.

Посѣщеніе его не осталось безъ результата: до сихъ поръ солдаты въ лагерное время помѣщались въ палаткахъ, представлявшихъ собою ямы, покрытыя полотномъ, при этомъ въ дождливое время вода, стекавшая съ полотна, не имѣя выхода, мѣсилась съ глиной ногами, образуя грязь, которая потомъ сохла, какъ только наступала ясная погода. Сырость въ такихъ палаткахъ была необыкновенная.

Новый командиръ полка приказалъ зарыть ямы и, купивъ у города хворосту, сдѣлать внутреннія стѣнки изъ плетня, обмазаннаго глиной, а снаружи обсыпаннаго землею, въ видѣ валика; для стока воды изъ каждой палатки сдѣлана была отводная труба и канавка.

Отдавъ это распоряженіе, командиръ полка снова уѣхалъ въ Москву, а когда онъ вернулся, чтобы 22 іюня принять полкъ, послѣдній уже весь помѣщался въ новыхъ палаткахъ, превзойдя его ожиданія быстротою устройства. Вообще, полковнику Акерману лагерь подъ г. Н.-Новгородомъ обязанъ вполне своимъ благоустройствомъ: вмѣсто грязи, бывшей между палатками солдатъ, явились, съ крутымъ стокомъ воды, убитыя щебнемъ линейки, середины между батальонами точно также устроены, и перестали быть резервуарами разведенной глины. Посажена между палатками масса деревьевъ, а лагерный паркъ отдѣланъ клумбами и обсаженъ цвѣтами, подобно городскому саду.

Въ этомъ году полкъ изъ лагеря опять уходилъ на маневры, гдѣ и пробылъ съ 9 по 28-е августа. Возвратившись съ маневровъ, Новоингерманландцы, по примѣру прежнихъ лѣтъ, были отпущены на вольныя работы до 15 октября. Офицеры въ это время оставались свободными, исключая тѣхъ, на долю которыхъ пришлось попасть въ батальонъ призывныхъ, собранныхъ для ученій, на двѣ недѣли.

Послѣднимъ не удалось воспользоваться отдыхомъ: занятіе съ запасными нижними чинами, требуетъ отъ офицеровъ необыкновеннаго напряженія, гораздо большаго чѣмъ отъ солдатъ, съ которыми имъ приходится заниматься: посѣщая два раза въ день казарму, и выходя на стрѣльбу къ валу, расположенному въ четырехъ верстахъ отъ города, они должны были употреблять большое время на ходьбу съ своихъ квартиръ, находящихся въ большинствѣ случаевъ, на окрайнѣ города, что равнялось для нѣкоторыхъ восьми верстному переходу.

Генераль-маіоръ Акерманъ.
Командиръ 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка.
1888—1891 г.г.

Когда начались текущая зимняя занятія, 1 ноября 1888 г. состоялся Высочайшій приказъ, на основаніи котораго 3-я и 35-я дивизія должны были съ своею артиллеріею составить 17-й армейскій корпусъ.

Нижній-Новгородъ назначенъ для мѣстопробыванія корпуснаго штаба, сюда съ 1 января новаго года должны были обращаться со всѣми вопросами, возникающими въ дивизіи по дѣламъ службы и требующими разрѣшенія высшаго начальства.

12 января въ 10 час. утра офицеры полка явились всѣ въ помѣщеніе Военнаго Собранія, здѣсь командиромъ полка полковникомъ Акерманомъ были представлены командиру корпуса, генераль-лейтенанту Зальцову, пожелавшему въ этотъ день лично видѣть офицеровъ 1-й бригады. Такъ началась служба полка въ составѣ 17 го корпуса, гдѣ онъ находится и по настоящее время и гдѣ онъ началъ службу подъ командой новаго начальства, смѣнивагося въ теченіи двухъ лѣтъ, начиная съ командира полка.

Лѣтомъ этого года, когда полкъ находился въ лагерѣ, Новоингерманландцы разстались съ начальникомъ дивизіи генераль-лейтенантомъ Корево, который по собственному желанію вышелъ въ отставку, и, произведенный въ генераль-отъ-инфантеріи, оставилъ Н.-Новгородъ. *)

Съ чувствомъ глубокаго сожалѣнія возвратились Новоингерманландцы въ лагерь, проводивъ всѣмъ полкомъ, не исключая и рядовыхъ, явившихся по собственному побужденію, всѣми любимаго и уважаемаго Венцеслава Станиславовича, въ которомъ всѣ видѣли добраго съ мягкимъ сердцемъ начальника, готоваго протянуть руку помощи каждому изъ подчиненныхъ.

На второй день послѣ полковаго праздника Новоингерманландцы кромѣ 1-го бат., несшаго полицейскую службу на Нижегородской ярмаркѣ, 7 августа выступили во Владимірскую губернію, чтобы принять участіе въ маневрахъ корпуса. Сюда же явился генераль-лейтенантъ Назаровъ, назначенный начальникомъ 3-й пѣх дивизіи и объявившій о своемъ вступленіи приказомъ 17 августа 1889 г.

Послѣ маневра подъ г. Шуею и смотра, произведеннаго войскамъ всего подвижнаго сбора 17-го армейскаго корпуса командующимъ войсками Московскаго военнаго округа, полкъ 26 августа по желѣзной дорогѣ возвратился на свои постоянныя квартиры, и былъ отпущенъ на вольныя работы до начала зимнихъ занятій.

Въ этомъ году въ первый разъ была сформирована отдѣльная охотничья команда, въ которую 25 ноября и было выдѣлено по два рядовыхъ съ роты, а завѣдывать ею назначенъ поручикъ Зальцманъ, изъявившій на то свое согласіе, какъ обусловленное приказомъ по дивизіи о сформированіи команды. **) Въ помощь этому офицеру былъ данъ подпрапорщикъ Порешъ, зачисленный приказомъ по полку въ ту же команду, и старшій унтеръ-офицеръ 12-й роты Телѣжниковъ.

Охотничья команда хотя и существовала въ полку съ 1 января 1887 г., когда въ нее приказомъ по полку были зачислены по одному человѣку съ роты изъ нижнихъ чиновъ, любившихъ охоту и занимавшихся ею до поступленія въ военную службу, но команда эта не была отдѣльною: нижніе чины ея по прежнему оставались въ ротахъ, и, имѣя на своей отвѣтственности охотничьи ружья и охотничье снаряженіе, несли службу и выходили на ученія наравнѣ съ прочими. На охоту же они собирались по требованію капитана Бѣлокопытова 1-го, командовавшаго ротою и завѣдывавшаго охотою вмѣстѣ съ подпоручикомъ Зальцманомъ, назначеннымъ тогда ему въ помощь.

Такое положеніе было неудобно для подчиненныхъ, у которыхъ, въ лицѣ ротнаго

*) Приказъ по полку 1889 г., 4 августа № 216, по дивизіи 31 іюля № 80-й.

**) Полковой Архивъ. Приказы по полку 1886 г. 18 декабря № 352, 25 ноября 1889 г. № 329 и 1-го января 1887 г. № 1-й Приказы по дивизіи 12 декабря 1886 г. № 126 и 30 октября 1889 г. № 133 й. Приказъ по В. Вѣд. 21 октября 1886 г. № 260.

командира и въ лицѣ начальника команды, явилось два начальства, съ одинаковою властью, и для самихъ упомянутыхъ начальниковъ, интересы которыхъ были діаметрально противоположными, такъ какъ ротные командиры, за большимъ ежедневнымъ расходомъ людей изъ ротъ въ зимнее время, не охотно отпускаютъ отъ себя нижнихъ чиновъ въ командировки, а на охоту тѣмъ болѣе, — послѣ нея отпущенный, пробродивъ иногда цѣлый день, и захвативъ ночи, возвращается въ роту усталый, требующій отдыха а не занятій. *) По этому образованію отдѣльной охотничьей команды, нельзя было не признать желательнымъ.

При своемъ сформированіи команда эта размѣстилась въ Печерскихъ казармахъ; въ нее изъ ротъ были переданы необходимыя книги и образована собственная хозяйственная сумма, для чего отъ каждой роты приказано было отчислять ежегодно по 1 р. 80 к. на человѣка. Затѣмъ было приобретено: — валеные сапоги, лыжи, фуфайки и шапки. Послѣ этого команда начала свои занятія съ цѣлью оправдать свое назначеніе, выработать людей выносливыхъ, смѣлыхъ, надежныхъ проводниковъ и могущихъ собрать свѣдѣнія о противникѣ.

Начало 1890 г. для полка прошло въ обыкновенныхъ занятіяхъ, которые главнымъ образомъ направляются на подготовку молодыхъ солдатъ текущаго набора къ весеннимъ строевымъ ученьямъ, производимымъ ротою въ полномъ составѣ.

Послѣ лагерныхъ занятій, начавшихся въ этомъ году съ половины мая, полкъ съ 1 по 4-е августа маневрируя совершилъ передвиженіе до с. Майдана, Нижегородскаго уѣзда и обратно.

Возвратившись съ маневровъ въ казармы, занимаемая постоянно въ городѣ, Новоингерманландцы начали готовиться къ празднованію столѣтняго юбилея, которое должно было совершиться 20 августа.

Государю Императору Александру Александровичу III-му благоугодно было ознаменовать для полка этотъ день особеннымъ образомъ, а потому Его Величество Всемиловитѣйше пожаловалъ, въ замѣнъ бывшихъ четырехъ знаменъ, одно новое Георгіевское знамя съ надписью: „1790—1890“, и съ сохраненіемъ надписи, бывшей на старыхъ знаменахъ: „За переходъ черезъ Балканы у Тетевеня и Трояна въ декабрь 1877 г.“. Кромѣ того Его Величество изволилъ утвердить въ память столѣтняго юбилея особый значекъ, съ правомъ ношенія его всѣми офицерскими чинами въ видѣ бредока. **)

На лицевой сторонѣ этого значка, увѣнчаннаго Императорскою короною, по голубому полю изображены: государственный гербъ, надпись: „За Варшаву 25 и 26 августа 1831 г.“, два знамени съ словами: „Трояны“, „Тетевень“ и вензелями императоровъ: Павла I-го, Александра I-го, Николая I-го и Александра II-го. Въ серединѣ между знаменами вензель Государя Императора Александра III-го и Императрицы Екатерины II-й. А подъ вензелемъ, вдоль нижняго края помѣщена надпись: „1790. 20 августа 1890“.

На обратной сторонѣ значка изображены два погона нижнихъ чиновъ (первоначальный — бѣлый и юбилейный — алый), и сдѣланы надписи: „10-й пѣх. Новоингерманландскій полкъ“ и — чина и фамиліи офицера, владѣльца жетона.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Государю Императору угодно было пожаловать каждому нижнему

*) Для примѣра приводимъ расходъ людей въ ротѣ, имѣющей по списку 76 человѣкъ нижнихъ чиновъ: въ околотѣ—2, дежурныхъ и дневальныхъ—5, казенной прислуги—4, въ командировкахъ и отпуску—8, при полку на работѣ—2, портныхъ—3, сапожниковъ—4, въ учебной командѣ—1, при нестроевой ротѣ—1, кашеварь—1, хлѣбопекъ—1 и конюхинъ—1. На лицо въ строю 30 человѣкъ.

**) Полков. Архивъ. Отнош. штаба 3-й пѣхотной дивизіи 30 іюля 1890 г. № 1642.
Цирк. отнош. канц. В.-Учен. Комитета Гл. Штаба 17 апрѣля 1891 г. № 17174.

Георгиевское знамя,
дарованное 10-му пѣхотному
Новоингерманландскому полку въ день
столѣтняго юбилея,
20 августа 1890 года.

Обратная сторона знамени.

чину, находившемуся въ спискахъ полка въ день юбилейнаго торжества, по одному серебряному рублю. Даръ этотъ солдаты хранили, какъ дорогое воспоминаніе о совершившемся событіи и Царской милости, а имѣвшіе призовые за стрѣльбу часы, носили его на часовой цѣпочкѣ. *)

Участіе въ приготовленіи къ юбилейному торжеству принимали добровольно откликнувшіеся не одни офицеры, но и нижніе чины. Поэтому, какъ только вечеромъ полкъ 14 августа прибылъ съ маневровъ, немедленно отдано было распоряженіе, а на утро уже вездѣ кипѣла работа: въ лагерѣ, въ залахъ Военнаго и Нижегородскаго Дворянскаго Собранія, въ манежѣ, въ крѣпости и городѣ постоянно встрѣчались офицеры и солдаты, хлопотавшіе по устройству праздника.

Въ то время, какъ залъ Нижегородскаго Дворянскаго собранія украшался для офицеровъ и приглашенныхъ гостей, все свободное мѣсто между манежемъ и крѣпостною стѣною, отдѣлялось для солдатской столовой. Здѣсь, вдоль стѣны устраивалась кухня и ставился цѣлый рядъ котловъ, а между кухней и манежемъ были помѣщены столы и скамейки для всѣхъ нижнихъ чиновъ, участвовавшихъ въ обѣдѣ.

У башни была эстрада для музыкантовъ, а въ срединѣ между столами устраивалось возвышеніе, предназначавшееся для высшаго начальства и приглашенныхъ гостей. Декорированная елками и гирляндами зелени, по которой были повѣшены щиты съ надписями мѣстъ тѣхъ сраженій, гдѣ полкъ участвовалъ въ теченіи своей столѣтней службы, солдатская столовая имѣла изящный видъ, и была къ 20-му августу совершенно готова.

Въ воскресенье, 19 августа въ часъ по полудни назначена была церемонія прибавки полотна къ древку вновь Высочайше пожалованнаго Георгіевскаго знамени. Къ этому времени въ залъ Нижегородскаго Военнаго собранія явились всѣ штабъ и оберъ-офицеры и подпрапорщики полка, а также полковой знаменщикъ старшій унтеръ-офицеръ Ламоновъ, фельдфебели всѣхъ ротъ, полковой писарь, по одному унтеръ-офицеру и по два рядовыхъ отъ каждой роты.

На столъ, покрытый краснымъ сукномъ, завѣдывающій въ полку хозяйствомъ, подполковникъ Киселевъ положилъ знамя, обративъ его вверхъ тою стороною, съ которой вбиваютъ гвозди; старшій изъ всѣхъ въ полку фельдфебель Глазуновъ долженъ былъ поддерживать древко. **)

Тутъ-же на столѣ находились: деревянный полированный ящикъ съ Александровскою юбилейною лентою, крестъ ордена св. Георгія 2-й ст. съ бантомъ изъ лентъ ордена и офицерскій съ серебряною кистью темлякъ изъ такой-же ленты.

Къ началу церемоніи, кромѣ лицъ, упомянутыхъ выше, прибыли временно-командующій

*) Полк. Архивъ. Рапортъ въ Главный Штабъ 19 сентября 1890 г. № 4019.

20 августа 1890 года, въ полку получили по серебряному рублю: бывшіе на лицо 1660 человекъ строевыхъ и 65 человекъ нестроевыхъ нижнихъ чиновъ 21 человекъ командированныхъ, 47 человекъ больныхъ, 14 человекъ арестованныхъ и 1 отпускной нижній чинъ.

**) Полотно знамени, дарованнаго Новоингерманландскому пѣхотному полку 20 августа 1890 года, сдѣлано изъ двухъ сшитыхъ шелковыхъ полотнищъ бѣлаго цвѣта съ голубою каймою, по срединѣ которой вышиты золотомъ звѣзды. На лицевомъ полотнищѣ знамени написана икона полкового праздника Преображенія Господня, а на другомъ—вензель Государя Императора; на четырехъ углахъ вышиты золотомъ и цвѣтными шелками двуглавые орлы. Къ надписямъ, бывшимъ на старыхъ знаменахъ, прибавлена еще новая: „1790—1890“. Такъ что по краямъ одной стороны знамени сдѣлана надпись: „За переходъ чрезъ Балканы у Тетевеня и Трояна въ декабрь 1877 г.“, а съ другой внизу: „Новоингерманландскій пѣхотный полкъ 1890 г.“.

17-мъ армейскимъ корпусомъ генераль-лейтенантъ Даниловъ, начальникъ артиллеріи корпуса генераль-лейтенантъ Гильхень, начальникъ дивизіи генераль-лейтенантъ Назаровъ, директоръ Нижегородскаго графа Аракчеева, кадетскаго корпуса генераль-маіоръ Завадскій, командированный командующимъ войсками Московскаго военного округа для поздравленія полка, генераль-маіоръ Крюковъ, а также начальники, чины штабовъ корпуса и дивизіи, и командиры полковъ.

Ровно въ часъ дня генераль-лейтенантъ Даниловъ вбилъ первый гвоздь, прикрѣпляющій полотно знамени къ древку, а за нимъ послѣдовали генераль-лейтенантъ Назаровъ и прочіе начальствующие и присутствующіе лица: командиры отдѣльныхъ частей, всѣ офицеры полка, подпрапорщики фельдфебеля и собранные сюда унтеръ-офицеры и рядовые.

Когда прибавка окончилась, полковникъ Акерманъ отъ имени полка обратился къ присутствующимъ съ просьбою, внесеніемъ своего имени и фамиліи въ особый листъ составить документъ, который и теперь хранится въ полку, какъ памятникъ этого событія. *)

Послѣ того какъ къ знамени были подвѣшены Георгіевскій крестъ и Александровская лента, оно было полковымъ адъютантомъ отнесено въ гостинную комнату Собранія и поставлено близъ портрета Государя Императора.

Причемъ немедленно къ знамени былъ поставленъ часовой отъ вновь назначеннаго въ Собраніе караула.

Наконецъ послѣ краткой рѣчи генерала Данилова, заключавшей въ себѣ увѣренность, что полкъ съ честью будетъ носить вновь дарованное знамя, и до послѣдней капли крови защищать это святое, достойно заслуженное его предками достояніе полка, всѣ присутствовавшіе разошлись.

Въ этотъ же день въ 5 час. вечера всѣ офицеры и нижніе чины полка вновь явились въ зданіе городского манежа. Здѣсь въ войсковой церкви полковымъ священникомъ отцомъ Сергіемъ Соловьевымъ была отслужена панихида по усопшимъ Государямъ и Государынѣ, при которыхъ полкъ основанъ и внесъ свое имя въ исторію, засвидѣтельствовавъ свою вѣрность Престолу и Отечеству сотнями именъ своихъ товарищей, оставшихся на поляхъ сраженій, купившихъ боевую славу полка, украшенную именами, каковы: Очковъ, Аустерлицъ, Смоленскъ, Бородино, Лейпцигъ, Остроленка, Варшава, Троянъ, Тетевень и другія, товарищей, по которымъ теперь была отслужена панихида и провозглашена вѣчная память.

Послѣ панихиды, а потомъ всенощной, отслуженной отцомъ Сергіемъ при полковыхъ пѣвчихъ, Новоингерманландцы въ ожиданіи знаменательнаго для нихъ дня разошлись по своимъ квартирамъ.

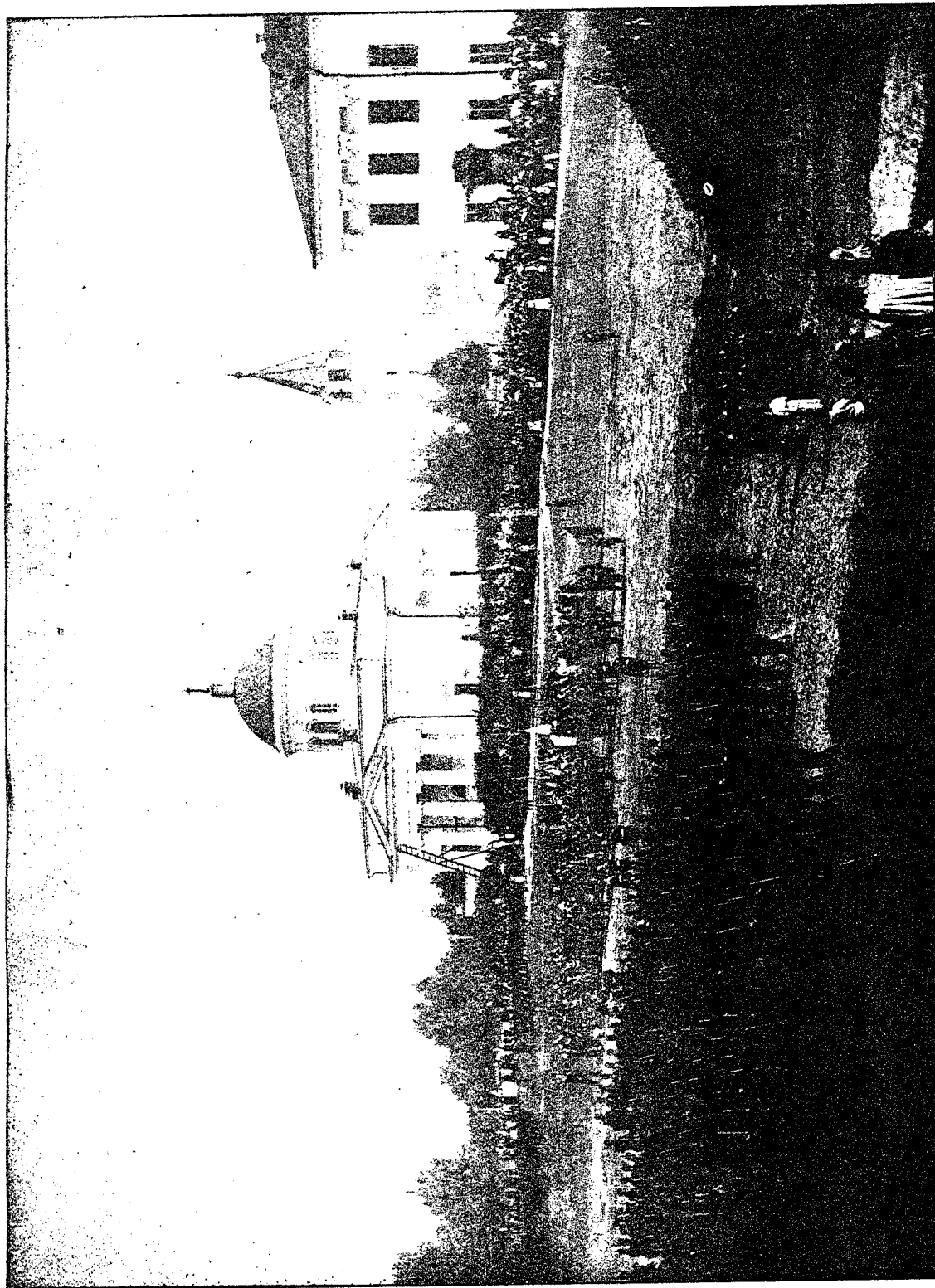
20 августа утромъ въ 7^{1/2} час. весь полкъ прибылъ къ военной церкви городского манежа и, построившись въ четырехъ—взводныхъ колоннахъ справа въ одну линію и тыломъ къ Александровскому саду, составилъ ружья. Затѣмъ всѣ чины полка вошли въ церковь, для слушанія Божественной литургіи.

По окончаніи послѣдней Новоингерманландцы вышли изъ церкви и, выстроившись прежнимъ порядкомъ, приняли старыя свои знамена, съ которыми и двинулись на площадь, извѣстную болѣе подъ именемъ Аракчеевскаго плаца.

Здѣсь Новоингерманландцы въ четырехъ взводныхъ колоннахъ выстроились: 1, 2 и 3-й бат. въ одну линію, тыломъ къ переднему фасу Нижегородскаго графа Аракчеева кадетскаго корпуса, имѣя между батальонами интервалы въ 30 шаговъ, а 4-й бат. и нестроевая рота—тыломъ къ собору Михаила Архангела.

Всѣ приглашенные, какъ служащіе, такъ и находящіеся въ запасъ или отставку офи-

*) Приложение въ концѣ книги.

Освященіе Георгіевскаго знамени въ день столѣтняго юбилея 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка.

20 августа 1890 года, въ Нижнемъ Новгородѣ.

церы должны были построиться между 4-мъ бат. и нестроевою ротою, а нижніе чины на лѣвомъ флангѣ послѣдней. Въ числѣ послѣднихъ явилось нѣсколько георгіевскихъ кавалеровъ, участниковъ прошедшей войны.

День былъ ясный. Природа, казалось, ликовала вмѣстѣ съ Новоингерманландцами, а массы волнующагося народа, дополняя картину, показывали, что потомки Минина и теперь не оставались равнодушными къ радости своихъ постояльцевъ.

Къ 10 часамъ утра полкъ былъ готовъ для парада. Въ это время сюда съѣхалось все высшее начальство Нижегородскаго гарнизона, представители дворянства, города, прочихъ полковъ дивизіи и масса офицеровъ другихъ частей и управленій.

Ровно въ 10 час. прибылъ временно-командующій корпусомъ г.-л. Даниловъ. Подъ звуки полкового марша онъ съ праваго фланга приближался къ полку, отдававшему ему честь и взявшему ружья сначала на плечо, а потомъ по командѣ: „слушай на караулъ!“

Принявъ отъ командира полка строевой рапортъ, генераль Даниловъ, обходя батальоны, поздоровался съ Новоингерманландцами и поздравилъ полкъ съ праздникомъ.

Послѣ команды: „на плечо!“, полковой адъютантъ держа въ лѣвой рукѣ Императорскую грамоту на вновь пожалованное знамя, вывелъ изъ зданія Военнаго собранія фельдфебеля, несшаго самое знамя, и поставилъ его предъ аналоемъ, а грамоту передалъ г.-л. Данилову, передавшему ее немедленно командиру полка полковнику Акерману, который предварительно скомандовавъ: „Полкъ, слушай—на караулъ!“ началъ ее читать. На площади водворилась полная тишина и до рядовъ солдатъ ясно долетали слѣдующія слова:

Божіею Милостію
МЫ АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ
Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій,
Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій
и прочая, и прочая, и прочая.

НАШЕМУ 10 му пѣхотному Новоингерманландскому полку.

По случаю совершенія нынѣ 100 лѣтъ, со времени учрежденія Императрицею Екатериною II-ю Великою въ 1790 г. Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка, наименованнаго впоследствии 10-мъ пѣх. Новоингерманландскимъ полкомъ, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ жалуюмъ этому полку препровождаемое при семъ новое Георгіевское знамя съ надписью: „1790—1890“,—съ сохраненіемъ и прежней надписи: „За переходъ черезъ Балканы у Тетевеня и Трояна въ декабрь 1877 г.“, ПОВЕЛѢВАЕМЪ знамя сіе освятить по установленію, употреблять на службу НАМЪ и Отечеству съ вѣрностію и усердіемъ Россійскому воинству свойственными.

Александръ.

По прочтеніи Высочайшей грамоты и 247 ст. устава о наказаніяхъ, въ которой говорится объ отвѣтственности за потерю знамени, командиръ полка передалъ грамоту адъютанту, а полкъ по командѣ взялъ на плечо:

Послѣ этого полкъ, отдавъ старымъ знаменамъ установленную честь, разстался съ ними навсегда: поставленныя предъ серединою 1-й полуроты, они были отнесены въ войсковую церковь, какъ полковыя регаліи. *)

Вслѣдъ за относомъ знаменъ и возвращеніемъ полкового знаменщика, вставшаго правѣе фельдфебеля, державшаго новое знамя, Преосвященный Владиміръ епископъ Нижегородскій вмѣстѣ съ полковымъ духовенствомъ, совершивъ молебствіе и освятивъ воду, обошелъ ряды полка въ сопровожденіи командующаго 9-мъ пѣхотнымъ Староингерманландскимъ полкомъ, подполковника Новинскаго, командира 11-го пѣхотнаго Псковскаго полка

*) Полк. Архивъ. Отнош. 11-го гр. Фонагор. полка 5 октября 1890 г. № 4836.

полковника Сергіевскаго, несшихъ въ своихъ рукахъ, подносимыя ими Новоингерманландскому полку, иконы, а также командующаго корпусомъ и прочихъ начальниковъ отдѣльныхъ частей.

Окропивъ чиновъ полка святою водою, Преосвященный отбылъ въ кадетскую церковь, а полкъ, поднявъ правыя руки, вслѣдъ за полковымъ священникомъ началъ повторять слова присяги, *) по принятіи которой полку, въ лицѣ его командира, были поднесены двѣ иконы: отъ 9-го Староингерманландскаго полка подполковникомъ Новинскимъ — икона Спасителя, а отъ 2-й бригады полковникомъ Сергіевскимъ — икона Владимірской Боголюбской Божіей матери. **)

Поднося иконы и вручая ихъ полковнику Акерману, Новинскій и Сергіевскій троєкратнымъ поцѣлуемъ командира засвидѣтельствовали тѣ братскія единодущіе и любовь, которыя соединяють съ Новоингерманландскимъ прочіе полки 3-й пѣхотной дивизіи, готовые всегда откликнуться на общее дѣло.

Послѣ молебствія, окончившагося провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу, всему Царствующему дому и Россійскому Христіанскому воинству, командующій корпусомъ взялъ отъ фельдфебеля новое знамя и, поцѣловавъ три раза командира полка, опустившагося въ это время на колѣни, передалъ ему, а послѣдній преклоненному на колѣни знаменщику.

По командѣ: „Слушай на караулъ!“ полкъ отдалъ честь новому знамени, которое и поставлено предъ серединою 1-го батальона, а командиръ полка предъ полкомъ началъ читать, дорогую для Новоингерманландцевъ, слѣдующую телеграмму, только что полученную:

„Поздравляю Новоингерманландскій полкъ со столѣтнимъ существованіемъ. Я вполнѣ увѣренъ, что и подъ новымъ знаменемъ доблестный полкъ будетъ служить по прежнему вѣрою и правдою Мнѣ и Отечеству и что для будущихъ поколѣній боевыя преданія полка послужатъ примѣромъ, достойнымъ подражанія“.

Александръ.

Громкимъ „ура!“, переливавшимся съ звуками народнаго гимна, были встрѣчены слова телеграммы Царя, удостоившаго Новоингерманландцевъ своимъ милостивымъ словомъ.

Вслѣдъ за этимъ полковникъ Акерманъ объявилъ, что Государь Императоръ въ память столѣтняго юбилея полка, всемилостивѣйше жалуетъ каждому нижнему чину по серебряному рублю. И новое громогласное „ура!“ огласило площадь и, передаваемое эхомъ, понеслось по окрестности.

Послѣ поздравленій: — отъ лица командующаго войсками Московскаго военнаго округа генераль-адъютанта Костанда генераль-маіоромъ Крюковымъ, отъ имени отсутствовавшаго командира корпуса генераль-лейтенанта Залѣсова генераль-лейтенантомъ Даниловымъ, поздравлявшимъ полкъ и отъ себя лично, Новоингерманландскіе батальоны направились къ зданію городского манежа, гдѣ для всѣхъ нижнихъ чиновъ были сервированы столы для обѣда: на нихъ стояли чаши налитыя виномъ и грудями лежали фрукты, какъ-то: урюкъ, финики, винныя ягоды и т. п.: все это, кромѣ арбузовъ, лежавшихъ тутъ же, для cadaго нижняго чина, какъ хозяина, такъ и гостя, изъ числа прежде служившихъ въ

*) Форма присяги прилож. къ ст. 56-й, книг. 1-й, часть II. Св. В. Пост. по VI-му прод.

**) Обѣ поднесенныя полками дивизіи иконы были въ кіотахъ краснаго дерева и въ вызолоченныхъ серебряныхъ ризахъ съ слѣдующими надписями: а) на иконѣ Спасителя: „Староингерманландцы — товарищамъ Новоингерманландцамъ, въ день 100-лѣтняго юбилея полка 20-го августа 1890 года“. б) На иконѣ Владимірской Боголюбской Божіей Матери: „Вторая бригада 3-го пѣхотной дивизіи 10-му пѣхотному Новоингерманландскому полку, въ день столѣтняго юбилея, 20 августа 1890 года“.